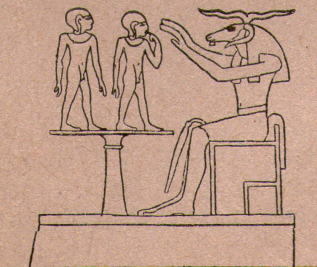

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО
ЗАЛАМ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

(ПОСОБИЕ ДЛЯ ЭКСКУРСАНТОВ И ЭКСКУРСОВОДОВ)

Н. ФЛИТТНЕР

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
1929

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО

ЗАЛАМ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

(ПОСОБИЕ ДЛЯ ЭКСКУРСАНТОВ И ЭКСКУРСОВОДОВ)

Н. ФЛИТТНЕР

ЛЕНИНГРАД

ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

1929

Henker

Печатается по постановлению Государственного Эрмитажа.

Ученый Секретарь М. Филосов.

Статуя Аменемхета III, фараона XII династии.
Среднее царство (1849—1801 г. до н. э.).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наш очерк, как показывает его заглавие, должен служить пособием для экскурсанта, желающего не только ознакомиться с памятниками Египта, собранными в Эрмитаже, но и уяснить себе, до некоторой степени, роль и значение этой древнейшей из известных нам культур мира, и для других народов древности и, для нас, людей XX века.

Книжка наша, таким образом, может служить путеводителем при обзоре египетских зал Эрмитажа, и она же должна помочь экскурсанту расширить и укрепить полученные сведения путем связного чтения после посещения, или, наоборот, должна ввести его в понимание коллекций, путем предварительного прочтения.

В начале книжки дается краткий обзор главнейших периодов долгой Египетской истории, разъясняются некоторые выражения, без которых невозможно обойтись при ознакомлении с коллекциями. К нему посетитель египетских зал Эрмитажа может прибегать для объяснения встречающихся в дальнейшем тексте названий «Древнее царство, Среднее царство», и т. п. В конце приводится краткий очерк судеб Египта после потери им своей политической независимости, в кратких словах дается ответ на частый запрос экскурсантов о том: «почему погиб Египет», «что было в Египте после завоевания его персами» и, «что такое современный Египет?». На последний вопрос подробнее всего могут, конечно, ответить современные журналы и газеты, затрагивающие и этот, чрезвычайно важный вопрос текущей жизни. К ним, в частности к большому

журналу «Новый Восток», издаваемому в Москве, мы и отсылаем всех, интересующихся ближе этой стороной дела.

Основная часть книжки представляет культурно-исторический очерк быта древнего Египта, на основании коллекций Эрмитажа. Стараясь по возможности полно осветить жизнь древней страны, мы однако старались развернуть свой рассказ так, чтобы он одновременно служил объяснительным текстом к вещам, выставленным в египетских залах. Поэтому на полях рядом с текстом помещены №№ вещей, к которым данное место книжки является пояснением. Арабские цифры означают №№ вещей, шкафов и витрин, римские цифры относятся к рисункам, помещенным в шкафах. С левой стороны текста даны заглавия тех основных тем, которые затронуты в книжке. Посетитель, желающий пользоваться книжкой, как путеводителем, может поступать так: на странице 28-й, с левой стороны текста он встречает заглавие: «Гончары». С той же стороны текста стоит надпись «шкаф 36». Это значит, что все вещи и все рисунки, собранные в шкафу № 36, относятся к теме гончарного дела в древнем Египте. Далее в тексте идет рассказ о гончарном производстве в Египте, упоминается например о прямоугольных кирпичах, на которых отштамповывались имена царей; с левой стороны текста стоит «№ 34», и тот же № посетитель найдет в шкафу 36-ом под большим прямоугольным кирпичем; I, стоящий там же на полях, означает рисунок под тем же №, в том же шкафу, изображающий египетских гончаров за изготовлением кирпичей. Иногда на полях, рядом с текстом даются еще краткие пояснения, уточняющие местонахождение отдельных вещей, например: «№ 23, папирусы на стенах соседней залы». Таким образом, желающий пользоваться книжкой, как путеводителем, может всегда, розыскав на полях ее № шкафа, витрины, вещи или рисунка, совпадающий с нумерацией самих шкафов, витрин, вещей и рисунков, прочесть в тексте объяснение данной вещи, или данного рисунка, а при беглом чтении книжки, он может руководствоваться нумерацией на полях, как напоминанием о виденной вещи.

Что касается рисунков в шкафах и на стенах, то они сделаны с древних египетских росписей на стенах гробниц и храмов, и в нашей коллекции являются лишь дополнением к выставленным вещам.

Считаем необходимым ответить здесь на один вопрос, неоднократно задававшийся и экскурсантами и руководителями: «К какому времени относится большинство вещей нашей выставки»? Подавляющее число вещей восходит к позднему времени, поэтому датировка (обозначение века или года) дается только там, где мы определенно можем сказать, что данная вещь датируется другим временем, и где можно указать, каким именно, напр. «статуя Аменемхета III, царя XII династии, такие-то годы» и т. п. В нашем тексте несколько раз встречаются места, отмеченные кавычками. Они представляют собою перевод подлинных древне-египетских текстов.

Время и практика выяснят, поскольку выработанная система путеводителя окажется пригодной, и какие изменения придется в него внести.

Заканчивая работу, считаем своим долгом поблагодарить студента Л. Г. Университета, Б. Б. Пиотровского, неутомимого помощника Отделения во всех его работах, сделавшего для путеводителя все рисунки.

Н. Флиттнер

Январь. 1929 г.

ОСНОВНЫЕ ДАННЫЕ ЕГИПЕТСКОЙ ИСТОРИИ

Для древнейших периодов египетской истории у нас отсутствует точная хронология (возможность указать годы событий) и далеко не вполне установлена хронология и более поздних времен. Поэтому обычно пользуются кроме хронологии в датах нашей эры, условным делением истории Египта на большие периоды, которых насчитывают пять: 1) Архаический Египет, 2) Древнее царство, 3) Среднее царство, 4) Новое царство и 5) Саисский период.

Кроме того пользуются делением на «династии», т. е. на периоды правления отдельных царских родов. Таких династий, от первого царя, объединителя Египта, Менеса, до Александра Македонского, насчитывается 30. Это деление на династии было установлено около 280 г. до нашей эры, египетским ученым жрецом Манефоном, написавшим на греческом языке историю Египта, и оно удержалось до нашего времени, потому что действительно облегчает распределение событий египетской истории в хронологическом (временном) порядке.

Подробное знакомство с историей Египта читатель нашей книжки может почерпнуть из приложенного к ней списка пособий. В кратких словах она рисуется в таком виде:

Архаический (древнейший) Египет ведет свою историю с таких отдаленных времен, что начало его установить в настоящее время не является возможным. Он захватывает также две первые династии и заканчивается примерно около 2900 г. до нашей эры. Мы видим, как за этот

период времени человек переходит от чисто-каменной культуры к обработке металла, на первых порах только золота, серебра и меди, встречающихся в природе в чистом виде. Развиваются технические навыки, изобретается гончарный станок, сверло для бурения камня. От охотничьего быта человек переходит к оседлости, научается подчинять себе природу, приручать животных, сеять полезные растения, собирать урожай. Складывается постепенно общественная группировка, пока соображения общей пользы не толкнули общество на организацию единого государства, во главе с фараонами, в руках которых сосредоточилось руководство всеми работами по орошению и обработке сельскохозяйственной страны. По преданию Египет был объединен фараоном Менесом, первым царем первой династии. К этому времени относится изобретение письменности и календаря, а необходимость регулировать разливы, возводить оросительные сооружения, производить раздел земли и собирать подать рождает систему счисления, зачатки землемерного, инженерного дела, иными словами, кладет начало точным наукам. Складывается окончательно религиозная система, рождается типично-египетское искусство. Конец архаического (древнейшего) периода — время рождения исторического Египта.

Древнее царство захватывает время правления 3—6 династии и продолжается примерно от 2900 г.—2550 г. до нашей эры. Это время наибольшего могущества египетских царей, наибольшей централизации власти в их руках, время сооружения грандиознейших каменных построек, вроде пирамид (усыпальниц) царей 4-й династии Хуфу (Хеопса), Хафра (Хефрена) и Менкера (Микерина). В руках царя — вся земля, землю, раздачей поместий он награждает своих военачальников и чиновников. Это приводит постепенно к ослаблению царской власти, лишавшейся путем такой раздачи земли основы своей власти. После 6-й династии наступает темный период, чрезвычайно мало известный историкам, сопровождающийся вероятно социальными потрясениями, падением династии, может-быть иноземными вторжениями и усилением власти князей-помещиков. Собрание Египта и новое возвышение царской

власти идет медленно, захватывая приблизительно промежуток времени до 2160 г. до нашей эры, т. е. династии 7—10 (включительно).

Среднее царство охватывает 11-ую и 12-ую династии. Время правления энергичных царей 12-й династии, Сенусертов и Аменемхетов, является эпохой высокого культурного расцвета Египта, эпохой процветания литературного и художественного творчества. Основой царской власти является уже не столько земля, сколько «деньги». Царь платит золотом и натурой своим слугам, и, нуждаясь в постоянном пополнении царской казны, с этой целью совершает большие завоевательные походы, снаряжает торговые караваны, отправляет в плавание корабли. Начинают играть роль горожане, развивается внутренняя торговля, устанавливается новая система обмена, приближающаяся к нашей денежной торговле.

Этот период оканчивается новым смутным временем, социальной революцией, нашедшей свое отражение и в литературном творчестве этой эпохи, и нашествием чужеземцев-гиксов, около 150 лет владевших Египтом. Новое возрождение Египта начинается после изгнания гиксов энергичными фиванскими князьями, положившими начало новой 18-й династии и эпохе Нового царства. Эта же династия, давшая ряд талантливых правителей (среди них была женщина-фараон, Хатшепсут), делает впервые попытку распространить египетское владычество за пределами Египта и, в ряде войн и дипломатических сношений, укрепить за своей страной значение центра, известного тогда культурного мира. В организации египетского общества появляется новая сила, постоянное войско, при дворе начинают играть роль уже не родовитые князья-помещики, а личные слуги фараона, часто иноземцы по происхождению.

Новое царство охватило период времени от 1580 г.—1100 г. до нашей эры, т. е. династии 18—20-ую. За тяжелым периодом соперничества за власть жрецов и иноземцев, за временем вторжения в древнюю страну пирамид ассирийских полчищ, последовал еще короткий период последнего расцвета при фараонах Саисской (по городу Саису в Дельте

Нила) династии, так называемой Саисский период (663—525 г. до нашей эры).

Персидское завоевание 525 г. до нашей эры положило конец национальной и политической самостоятельности Египта, возрождающейся уже на наших глазах, после тысячелетий подчинения чужеземцам.

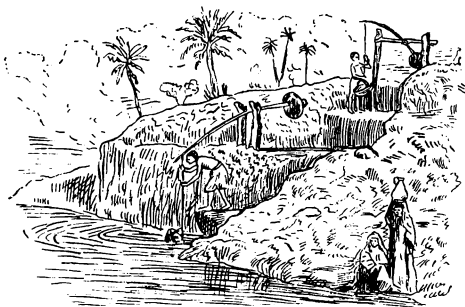

Рис. 1. Поливка «шадуфами» в современном Египте.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ЗАЛАМ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Страны Классического Востока. Знакомство с историей человечества мы начинаем обыкновенно со стран Классического Востока, т. е. с Египта, Месопотамии (Междуречья), давшей начало и развитие шумерийской, вавилонской и ассирийской культурам, и со стран, географически связанных с ними и находившихся под влиянием египетской и месопотамских культур. Такими странами являются Палестина, Сирия, Финикия с ее колонией Карфагеном на северном побережье Африки, Персия и проч. Начало исторической жизни этих стран уходит в глубокую древность, ко времени не мене 3000—3500 лет до нашего летосчисления. Конец их самостоятельной политической жизни приходится на последние столетия до нашей эры. Всю огромную продолжительность этого промежутка времени в $3\frac{1}{2}$ тысячи лет мы себе легче всего представим, вспомнив, что Петербург — нынешний Ленинград — основан был в 1703 г., т. е. что он насчитывает всего 225 лет существования, что Москва была основана около 800 лет тому назад, и что вся история нашей родины длится немногим более тысячи лет. В настоящее время Вавилония в Месопотамии, и Египет на реке Ниле считаются самыми древними в мире культурными странами. Однако знакомство с ними важно и ценно не только благодаря их глубокой древности. Наша современ-

Карта I.

ная культура во всех областях человеческого творчества, в науке, искусстве, в технике и в религиозном мышлении, сохранила огромное количество пережитков древневосточных культур, являясь их наследницей и, знакомясь с жизнью и творчеством народов этого отдаленного времени, мы знакомимся с основами и с историей нашей собственной цивилизации.

Географическое положение и природа Египта. Основными условиями, создавшими культуры стран древнего Востока являются мощные речные потоки, яркое, жаркое солнце и близость огромных пространств пустынь.

Карта 11. Как было уже сказано раньше, Египет расположен в узкой долине реки Нила, в северо-восточном углу Африки. Его южной границей является первый нильский порог, около города Ассуана, на 24 градусе северной широты. На севере естественную границу образует Средиземное море, в которое Нил впадает приблизительно на высоте 31-ого градуса северной широты. С востока и запада по берегам реки тянутся обрывистые скалистые склоны африканских плоскогорий — Ливийской пустыни на западе, Аравийской на востоке, то стесняющих долину реки до самых ее берегов, то расступающихся на ширину от 10—25 километров. Приблизительно на высоте города Каира нагорья пустынь расступаются шире, и долина разворачивается как огромный веер в 100 километров длиной и около 600 километров шириной, напоминая своей формой букву Д (Δ), опрокинутую основанием вверх. По гречески буква Д называется «дельтой», и это же название «Дельты» греки дали северному, «Нижнему» Египту.

Средиземное море или «Великая Зелень», как называли его древние египтяне, играет важную роль в жизни Египта. Равномерные северные ветры, дующие вдоль Нильской долины, умеряют палящий зной этой южной страны. В Дельте благодаря этим северным ветрам довольно часто выпадают дожди — в год насчитывается около 42-х дождливых дней, приходящихся на зимнее время. На высоте Каира в год бывает уже всего около 26 дождливых дней, что же касается Верхнего Египта, т. е. Нильской долины, к югу от Каира до Ассуана у первого порога, то здесь дождь вы-

падает раз в несколько лет и, хотя бывает обычно настоящим южным ливнем, но продолжается такое короткое время, что не может достаточно оросить почву и поэтому не имеет никакого значения для земледелия.

Несмотря на такую разницу в климате «Обеих Стран», как называл древний Египтянин Верхний (южный) и Нижний (северный) Египет, они теснейшим образом связаны между собою со времен глубочайшей древности. Один из современных историков древнего Египта сравнивает узкую Нильскую долину со стеблем, а Дельту — с венчиком цветка: без стебля венчик не получал бы питания от корня, без венчика стебель был бы совершенно бесполезен. Связывает обе части страны течение Нила и совершенно прав греческий историк Геродот, который еще в V веке до нашего летосчисления, назвал Египет «даром Нила». Нил является естественной дорогой, и еще в грубокой древности египтянин привык говорить вместо «плыть вниз по течению», или «плыть вверх по течению» — «плыть к северу или «плыть к югу» и, вместо того, чтобы по суше, под палящими лучами солнца совершать путешествия от порогов к Дельте и обратно, он все свои сношения совершал по Нилу, проплывая более 850 километров под парусами, или под веслами. Нил дает берегам свежесть и он же является единственным источником орошения в этой стране без дождей. Свое начало мощная река берет далеко на юге, из огромных озер Виктория и Альберт-Ньянца, пролагая себе путь по равнине. На высоте $15\frac{1}{2}$ град. северной широты Нил принимает справа так называемый Голубой Нил, берущий начало на Абиссинских горах. Далее он вступает в полосу пустынь. По правому и левому берегу появляются скалы твердых каменных пород, среди которых в незапамятные времена Нил пробил себе дорогу. Остатки этих скал и по настоящее время преграждают русло реки, образуя пороги, вроде того например, как на Неве, в ее среднем течении. Только Нильские пороги гораздо менее проходимы, чем Невские, и всегда являлись для египтян большой помехой для беспрепятственных сношений с центральной Африкой. Около времени зимнего солнцеворота, далеко на юге, в степной полосе, около великих озер, выпа-

дают тропические ливни. Огромное количество воды переполняет реку, она выступает из берегов, переполняя прибрежные болота.

Одновременно на абиссинских высотах идет таяние снегов и бесчисленные горные ручьи и реки, унося с собой размытые пласты почвы, размельченные горные породы, гальку и песок, несут свои бурные воды в Голубой Нил, окрашивая его в мутный, красноватый цвет. В начале апреля уже, в области Хартума, в месте слияния Белого Нила, несущего гниющие, зеленоватые воды южных болот, и Голубого Нила абиссинских высот, становится заметно постепенное повышение уровня воды. Однако, лишь к началу июня прибывание воды становится заметно у первых порогов Ассуана.

Разливы Нила. В Египте в это время наступает самое тяжелое время года — засуха. Приблизительно, с конца февраля, из Ливийской пустыни задувают горячие ветры, несущие тучи мелкого песка. От порывов этого ветра, — хамсина, — не спасают ни стены домов, ни стекла окон, пыль забирается всюду, покрывает густым слоем листья пальм. Египет не знает источников и ручьев, которые питали бы течение Нила, и вот с апреля по июнь воды реки пересыхают, русло ее покрывается отмелями и для страны наступает самое тяжелое время года, несущее засуху и болезни. Великим праздником для египтянина является поэтому день, когда из Ассуана, Элефантины, приходит весть о первом подъеме воды. Приблизительно к 19 июня подъем воды становится заметен в пределах Египта. Первые дни река приносит мутную, зеленоватую воду болот, зараженную гнилью, вредную для питья. Потом, по мере постепенного подъема воды, в Нильскую долину вступают красноватые волны Голубого, горного Нила. Говорят, что никогда вода в реке не бывает более здоровой, более приятной для питья, чем в это время, хотя будучи зачерпнута в стакан, она дает густой слой черного осадка, сохраняя сама свой кроваво-красный оттенок. Лишь к 19 июля Нильский разлив окончательно охватывает всю страну, и для египтянина этот день был настолько важен, что 19 июля он праздновал наступление Нового года. Однако вода про-

должна прибывать до середины сентября, затем некоторое время она держится на одном уровне, чтобы в октябре начать медленно опадать. С этого момента для египтянина наступает страдное время посева. Однако, прежде чем перейти к описанию полевых работ и их значения, обратимся на минуту к тому, как сами египтяне объясняли ежегодное чудо разлива реки.

В конце первой египетской залы помещается колоссальная статуя из черного, твердого камня, изображающая женщину со львиной головой, сидящую на троне. Левая рука ее, покоящаяся на колене, держит знак , означающий по египетски «жизнь». На голове ее прежде был изображен диск солнца, обломанный в настоящее время. Надписи на пьедестале гласят, что статуя эта была сооружена фараоном Аменхотепом (3-им), владыкой Фив (главного города Верхнего Египта) и, что она изображает богиню Сехмет. Имя Сехмет обозначает «мощная», «владычица», а диск солнца на львиной голове указывает, что эта богиня была олицетворением палящего солнца пустыни. Об этой богине еще в глубокой древности было сложено предание, записанное впоследствии в двух царских могилах времени Нового царства.

Род людской непослушанием прогневал солнечного бога Ра, сотворившего весь мир. Ра призывает «свое око», богиню Хатор, богиню неба, любви и красоты и приказывает ей покарать людей. Богиня избивает род людской, «овладевает» им, являясь на землю не в качестве прекрасной Хатор, а в качестве грозной «владычицы» — Сехмет. Последних людей, оставшихся в живых, Ра решает спасти. Он посылает «гонцов, бегущих как тень от тела» в Элефантину (Ассуан, там, где впервые в Египте ежегодно появляется красная волна Голубого Нила). Гонцы приносят ему чудесных плодов диди, из них и ячменя он приказывает приготовить 7000 кружек пива «подобного крови человеческой». Это кровавое пиво Ра выливает на землю, и «поля покрылись на четыре ладони жидкостью». Богиня увидела, как «лик ее прекрасно отражался в ней, стала пить и упиалась и не узнала людей». Таким образом род людской был спасен. В гневной богине Хатор-Сехмет мы без труда узнаем

олицетворение ясного египетского неба, которое четыре месяца (с конца февраля по середину июня) дышет на Египет нестерпимым зноем хамсинов пустыни. Кровавый разлив весеннего Нила, несущего красную муть абиссинских горных высот, египтянин объяснял как кровь людей, погубленных грозной Сехмет, смешанную с соком плодов диди. В то же время в кровавом потоке, едва не погубившем весь род людской, мы видим предание, напоминающее нам рассказ Библии о потоке, рассказ известный также и в древней Месопотамии. Может быть в связь с этим преданием мы можем поставить и знак ☩ , тот символ жизни, который богиня Сехмет держит в руке, — египтянин ведь ежегодно наблюдал, как после засухи наступал период разлива Нила, время возрождения всей долины, время посева. Разлив Нила для населения был не только временем радости, — вместе с ним наступало время напряженной работы. Река разливалась неравномерно и наводнение, затоплявшее иногда и деревни, строившиеся обычно на возвышенных местах, в некоторые годы недостаточно заливало поля. Приходилось рыть каналы, устраивать шлюзы, задерживать воду в одних местах, направлять ее в другие, все время следя за тем, чтобы она не застаивалась и, чтобы вместе с водой равномерно осаждалась на поля та плодородная муть, тот ил, который река принесла из степей под тропиками и с горных высот.

Рис. 2. Земледельческие работы.

Шнаф 37. Земледелие. Когда вода спадает, начинается время
 № 1. посева. Глубоко плуговать влажную рыхлую почву не при-
 I, II, III. ходится. Ее взрыхляют простой мотыжкой, иногда пропахивают, причем плуг тянут или волю, или люди. Зерно раз-

брасывается сеятелем в черную землю, местами еще покрытую лужами воды, а вслед за пахарем обычно идет вместо нашей бороны, пастух со стадом мелкого скота, который ногами затаптывает зерно в ил. На одном рисунке Древнего царства, изображающем пастуха, гонящего перед собой стадо овец, была записана песня, которую очевидно пастухи пели в древности: «Пастух овец в воде, среди рыб, он беседует с сомом и здоровается со щукой (?)»... Действительно, мы знаем, что и у нас часто во время половодья рек, рыба заходит с водой на берега и остается там в заводях и лужах после того, как половодье спадет. Вода задерживалась при помощи шлюзов и плотин в искусственных водоемах, откуда ее постепенно спускали, когда наступала засуха. В некоторых местах, особенно в огородах и садах, прибегали и к искусственной поливке, черпая воду «шадуфам», приспособлением, вроде нашего колодезного «журавля» (см. рис. 1). Работу на полях несли крестьяне, большая часть которых была крепостные, применялся также труд рабов, обычно иноземцев — военнопленных, эфиопов или азиатов. За рабочими наблюдали надсмотрщики. Урожаи бывали чрезвычайно обильны — в современном Египте очень обычным является урожай сам пятьдесят и снимать жатву можно три раза в год. Сцена жатвы изображена рельефным, врезанным рисунком на большой каменной плите Эрмитажной коллекции. Жнецы серпом срезают колосья, оставляя часть соломы на корню.

IV.

№ 2.

№ 3, V.

Позади жнецов часто идет женщина, подбирающая упавшие колосья. Колос обмолачивается или цепами, или опять таки волами, которые вытаптывают зерно под монотонную песнь погонщиков: «молотите себе, молотите себе, волы, молотите себе, молотите себе, солому на корм, ячмень для господ ваших. Не давайте себе отдыха, прохладно ведь сегодня». Обмолоченное зерно веется и ссыпается в закрома, напоминающие по форме конусообразные муравьиные кучи. Зерну ведется тщательный счет, и должность «счетчика зерна» при царских амбарах считалась очень немаловажной. Зерном уплачивалась подать, зерно было средством обмена и, надо думать, что уже в очень раннее время египетские носильщики грузили зерном египетские

VI.

Шкаф 30, I.

№ 4, VII.

и иноземные суда, отвозившие его к берегам Финикии и Малой Азии, в обмен на дерево, медь, серебро и т. п.

Обильные урожаи могли пропитать большее количество населения и мы знаем, что действительно населен был Египет очень густо, — в римское время всех жителей было около 7 миллионов, теперь около 15-ти. Необходимость прокормить густое население, при сравнительно небольших размерах страны, заставила египтян, уже в очень отдаленные времена, всю плодородную землю отвести под пахоту. В Египте мы не встретим ни наших лугов, покрытых травой, ни лесов. Растительность очень однообразна. Где кончается пахотное поле, засеянное пшеницей, просом или ячменем, там можно встретить рощицы финиковых пальм, сикомор или акаций. По берегам реки в древнее время росли густые заросли папируса, особого виде камыша, дававшего египтянину и бумагу для письма и топливо, так необходимое в этой безлесной стране, и пищу, потому-что молодые побеги папируса употреблялись и в сыром, и в вареном виде. В папирусовых зарослях гнезилось великое множество птиц, которых ловили тенетами, силками или били бумерангами, что было любимым развлечением египетских вельмож.

Шнаф 32.

I. Там же по берегам росли белые и голубые лотосы, по виду совершенно схожие с нашими белыми водяными кувшинками, но имевшие приятный запах. В настоящее время и папирус и лотос в Египте больше не растут — они оттеснены далеко за пороги, как не растут больше в Неве, в черте города, тростники и иные водяные растения. Оттеснены за пороги и столь хорошо знакомые древнему Египту крокодил и гиппопотам, как не водятся больше в близлежащей черте пустыни львы. Но, как и в древности, рядом с полосой плодородной пахотной земли начинается полоса желто-красных песков пустыни. «Кеми» — «черной» называли древние египтяне свою страну, и название это, переданное арабами, сохранилось до наших времен в слове «химия», потому-что «черной», таинственной, казалась в древности наука эта, доступная только ученым. Пустыню египтяне называли «дешер» — «красная», и отсюда, вероятно, получило название и «Красное море», т. е. море,

граничащее с Красной землей, с пустыней. Особенности природы Египта имели огромное влияние на всю его культуру: характер его политического устройства, особенности религиозного мировоззрения, формы обмена, техника и ремесло отражают в той или иной форме естественные условия страны.

Внешние сношения. Сношения с окрестными странами были вполне возможны, но тем не менее страна была несколько обособлена от своих ближайших соседей. Сношения с Нубией на юге, откуда доставлялось золото, слоновая кость, скот и рабы, — нубийцы и негры, — были несколько затруднены катарактами (порогами), из которых первый тянулся на протяжении 12 километров. Кратчайшая дорога к Красному морю пролегла через Вади Хаммамат (в Аравийской пустыне) и путь этот приходилось проделывать в 5—6 дней по безводной пустыне, среди скал. На запад, в расстоянии приблизительно 150 километров от долины Нила, в Ливийской пустыне, были расположены оазы, с их рощами пальм и виноградниками, орошаемыми источниками, но и к ним приходилось добираться по пескам безводной пустыни. Средиземное море на севере, «Великая зелень», как называли его египтяне, было с ранних пор открыто для берегового плавания, и мы знаем, что уже в глубочайшей древности египетские суда, в обмен на зерно и золото, на душистые масла, которыми славился Египет, привозили из Финикии высокоценные для их безлесной родины ливанские кедры и кипарисы, с острова Кипра — медь (добывавшуюся также и на Синайском полуострове, вместе с зеленым малахитом), серебро из Малой Азии, оливковое масло из Палестины, а из далекой Месопотамии, через торговцев, они получали синий камень лапис-лазули, ценившийся в древности дороже золота.

В Египте, где урожай и вместе с тем вся жизнь страны зависят от разливов Нила, основной заботой населения было следить за этими разливами, при помощи системы каналов, плотин и шлюзов, искусственных озер и прудов доставлять воду в места, нетронутые разливом, задерживать ее, чтобы дать равномерно осесть плодородному илу, спускать ее с тех полей, где излишек влаги мог бы оказаться вредным.

Карта I.

Устроить такую сложную систему каналов возможно было только общими, коллективными, усилиями населения всей страны, и житель Дельты, хотя и живший почти за тысячу километров от жителя Элефантины, и не понимавший даже его южного наречия (вспомним разницу в говоре великоросса и малоросса), тем не менее был тесно с ним связан общей заботой о правильном распределении воды разливов. Экономическая зависимость всех областей Нила друг от друга влекла за собою необходимость единения в труде, необходимость правильного распределения его, контроля над ним, централизации управления. Это повлекло за собою особенности и политического устройства страны.

- Шкаф 31. Политическое устройство и роль фараонов. В глубочайшей древности Египет дробился на ряд небольших областей, живших и управлявшихся самостоятельно. В каждой такой области (номе) был свой главный город, на рынок которого жители свозили продукты своего труда, во главе каждой области стоял свой местный князь, водивший ополчение в бой, творивший суд и расправу, стоявший во главе всех земледельческих работ. Каждая область имела свое местное божество, чаще всего священное животное
- № 5. (сокол, шакал) или священный предмет, фетиш (напр. стрелы, скрещенные на щите), изображение которого носили перед князем. Эти отдельные области очень рано слились, образовав два царства — Верхний (южный) Египет, и Нижний (северный) Египет. Около середины 4-го тысячелетия до нашей эры, цари Верхнего Египта завоевали Нижний и, хотя обе половины нового государства и продолжали считаться самостоятельными, но личной унией египетский фараон связывал их. Это выражалось в том, что царь носил две короны — белую корону Верхнего Египта, в форме высокого колпака (), и красную — Нижнего Египта, в форме диадемы с приподнятой задней частью и торчащей спереди спиралью проволоки (). В гроб умершим часто клали
- № 6. маленькие изображения этих корон, сделанных из голубого фаянса. Очень часто можно их также видеть на голове сокола, священной птицы солнечного бога Гора, земным
- № 5.

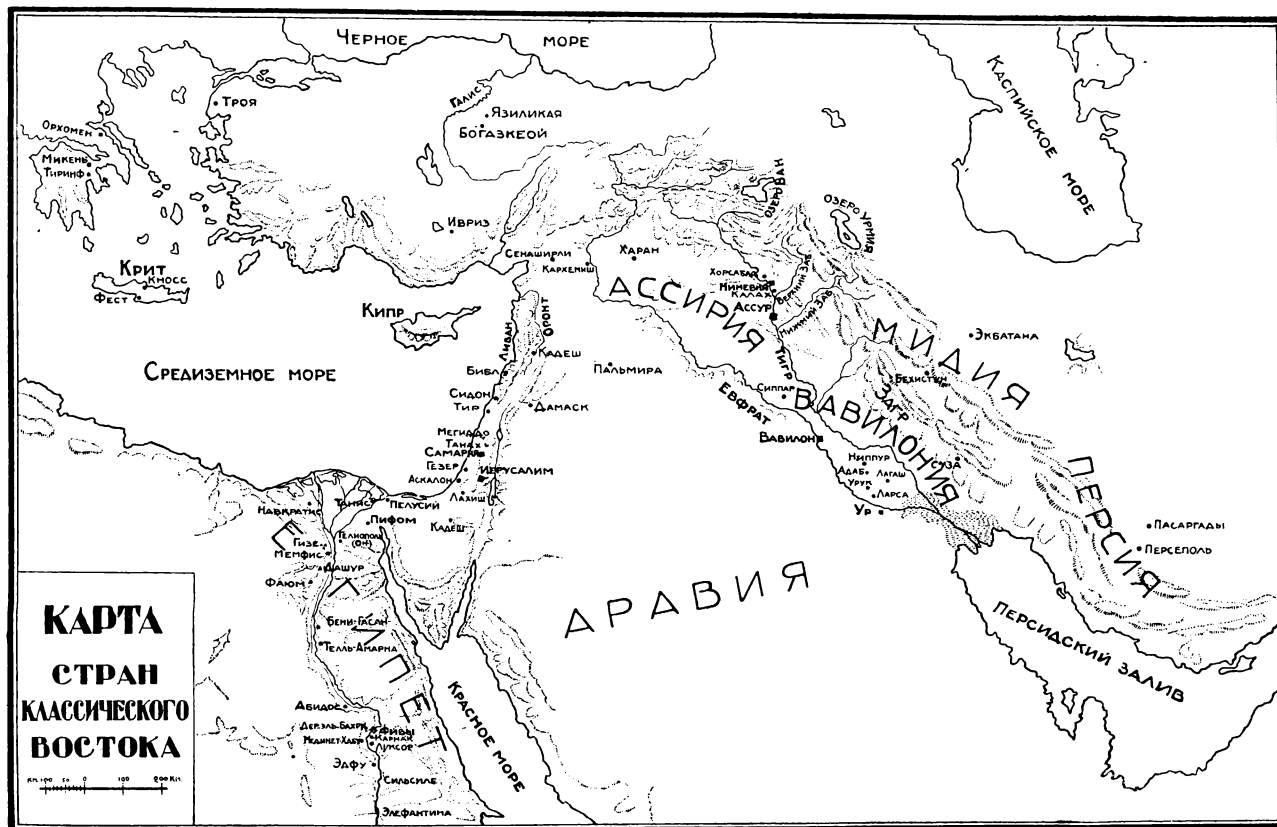

Рис. 3.

- воплощением которого был царь. Символически соединение
- № 6. обеих стран обозначалось знаком «сма-тауи» () , при чем знак этот иногда оплетался изображением герба Южного Египта, так наз. цветком лилии, и изображением герба северного Египта — стеблем папируса. На двойной короне
- № 7. царь носит изображение священной змеи Нижнего Египта,
- I. Буто, и коршуна — Нехебет, священной птицы Верхнего Египта. Царь в Египте соединяет всю полноту власти в своих руках и его воля является законом, а нарушение этого закона рассматривается не как преступление, а как грех, потому что царь является сыном солнечного бога Ра, и земным воплощением другого солнечного бога, Гора. Богини вскармливают его и, как сын богов, царь является посредником между ними и народом. Наряду с этим последнее слово в решении судебного дела принадлежит царю, — он верховный судья, к нему обращаются в особо важных делах. В позднее время заместитель царя, верховный председатель суда, носил на груди особый судебский знак, маленькую статуэтку богини истины
- № 6. Маат из синей лапис-лазули, которую он, может быть, получал из рук самого царя. На войне царь стоит во главе войска, он участвует в сражении, и мы знаем в египетской истории случаи, когда царь не только подвергался большой личной опасности в бою (Рамзес II), но и погибал под ударами врагов, как царь 17-й династии, Секененра, мумия которого, хранящаяся в Каирском музее, покрыта ранами. Одно-
- III. временно царь заведует всеми работами по орошению долины, и на изображениях мы видим иногда царя, ударяющего мотыкой в землю, при сооружении нового канала. В Эрмитажной коллекции имеется несколько изображений фараонов разных эпох, но особенное внимание следует
- № 8. обратить на великолепную статую Аменемхета III из черного, чрезвычайно твердого камня. Аменемхет III был царем 12-й династии (Среднее царство, около 1850 г. до нашей эры). При нем Египет достиг высокого процветания культуры, было возведено много построек, между прочим в оазисе Фаюме, куда Аменемхет III перенес свою резиденцию из города Фив, и где он выстроил храм, знаменитый в древности своими гигантскими размерами, у греков извест-

ный под названием «Лабиринта». Энергичные, суровые черты лица этого фараона повторяются на сфинксах (сфинкс — изображение царя в форме льва, с человеческим лицом), найденных в Танисе, на севере Египта. Бронзовая небольшая статуэтка идущего царя изображает фараона Эфиопской династии, Тахарку, при котором Египту пришлось сражаться со вторгшимися ассирийскими войсками (730 г. до нашей эры). При большом протяжении государства с севера на юг, фараон не в состоянии был лично вести все дела, поэтому во все времена царь осуществлял свою неограниченную власть через чиновников, носивших различные титулы и занимавших разные должности, начиная от «опалхоносца по правую руку царя», «царского знакодца», «носителя печати» и др. и кончая простым «писцом» канцелярии. Высшее чиновничество в знак полномочий, переданных им царем, получало печать с царским именем в форме цилиндра, прокатывавшегося по мягкой печати документа, делавшейся из глины или воска, или в форме скарабея (жука), на гладкой оборотной поверхности которого вырезалась надпись, или же в форме перстня.

№ 9.

V.

№ 6.

Чиновничество, канцелярии и письменность. Все делопроизводство велось письменно, и канцелярии существовали и при царском дворе, и при каждом органе управления, и при храмах. Поэтому чрезвычайно большую роль играли писцы, и с должности «царского писца» начинал обычно свою карьеру каждый знатный чиновник, каждый вельможа. Писец имел

Шкаф 30.

I.

Рис. 4. Египетские писцы за работой.

№№ 10,

11, 12.

обычно при себе свой несложный письменный прибор, т. е. деревянную дощечку с двумя или четырьмя круглыми углублениями на одном конце, для черной и красной туши, помещением для кисточек или перьев, небольшой круглый сосудик для воды и пучек кистей, или тростниковых перьев. Иногда чернильница представляла собою две небольшие чашечки, соединенные в одно. Для письма употреблялась тростничина с концом, расщепленным в виде пера, или разжеванным

№№ 13, 14.

№ 15.

№ 16.

- в мягкую кисточку. С этим прибором писцу полагалось, по египетским представлениям, явиться даже в загробную жизнь, чтобы здесь быть достойно принятым Тотом, богом писцов, изображение которого в форме обезьяны писец носил при себе, как амулет. За работой писец обычно садился прямо на землю, скрестив ноги, запасное перо часто клал за ухо, а папирус развешивал на коленях. Папирус — главный материал для письма приготавливался из стеблей водяного
- № 17.
- № 18.

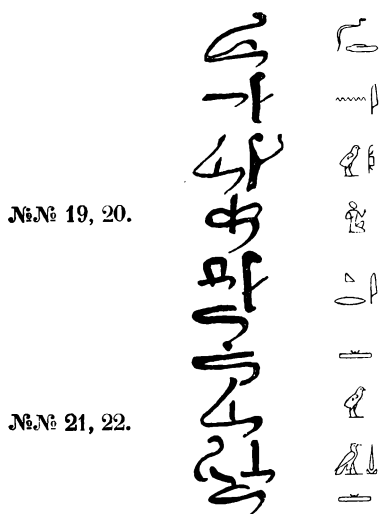

Рис. 5. Вертикальная иератическая надпись Среднего Царства. Рядом — та-же надпись иероглифами.

- № 19.
- № 23, папи-горизонтальными строками. Начальные строчки и особенно важные места писались обычно красной тушью. Писали и на сосед-читали не слева направо, как пишут и читают по русски, ней залы. но справа налево, как пишут по арабски или на древнееврейском языке. Египетское письмо гораздо сложнее нашего, во-первых потому, что оно имеет чрезвычайно большое количество знаков: общеупотребительных, которые должен был знать каждый маломальски грамотный человек, насчитывалось около 70, но всех знаков было

более 700. Знаки эти изображали людей, животных, птиц, всевозможные предметы или части их. Эти письма носили греческое название «иероглифов», т. е. священных писмен. Они требовали не только большой №№ 24, 25. точности и тщательности исполнения, но также большой См. надписи художественности. Поэтому для беглого письма их не на камен- употребляли, они высекались на камне, раскрашивались ных сарко- и вообще играли роль монументального письма, т. е. письма фагах.

Рис. 6. Горизонтальная иератическая надпись Среднего Царства. Внизу та-же надпись иероглифами.

для памятников. Эти же иероглифы для повседневного употребления сильно сокращались, получали характер беглого, курсивного письма, так называемого «иерати- №№ 19, 21. ческого». В последние столетия до нашей эры иератическое письмо упростилось еще больше, и в таком виде стало известно под названием «демотического», народного № 22. шрифта. А еще позже, с укреплением греков в Нильской

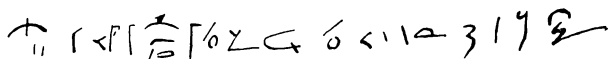

Рис. 7. Демотическая надпись позднего Египта. Внизу та-же надпись иероглифами.

долине, сложный египетский шрифт, имевший знаки для целых слов, для слогов и для отдельных звуков, был заменен греческим шрифтом, приспособленным к нуждам египетского языка, и в таком виде получившим название «коптского шрифта».

Чрезвычайно разнообразно содержание надписей, оставленных нам египетскими писцами: счета, деловые документы, частные письма, медицинские сочинения, матема-

тические папирусы и наконец большое количество литературных произведений. Одним из них является ценнейший папирус Эрмитажной коллекции, так наз. «рассказ потерпевшего кораблекрушение». Он был написан в эпоху Среднего царства, т. е. является современником фараона Аменемхета III, о котором говорилось раньше. Впервые разобран и прочтен он был крупным русским ученым, Владимиром Семеновичем Голенищевым, первым хранителем

№ 19 и на нашего Отделения Классического Востока. Рассказ этот, стеной рядом и содержанием, и формой напоминает арабскую сказку с витриной. о похождениях Синдбада Морехода, греческий рассказ об Одиссее, гостившем у царя феаков, Алкиноя, напоминает немного и русскую былинку о Садко богатом госте, и хорошо всем знакомый роман Дефо «Робинзон Крузо», и является вероятно древнейшим в мире приключенческим романом, предком всей нашей современной приключенческой литературы.

Для изучения сложной египетской грамоты и для подготовки к должности писца, мальчиков отдавали в школы, в которых они иногда и жили. Пропитание им доставляли родители — две кружки пива и три хлеба было ежедневным пайком школьника. Учеба была суровая и мы знаем из папирусов, что телесные наказания были в египетской школе также обычны, как в нашей бурсе. Но возможность занять должность писца, почетную и открывавшую доступ к более высоким ступеням служебной лестницы, заставляли родителей стремиться отдать детей в школу, а не посвящать их занятию ремеслом.

Естественные богатства Египта и развитие ремесла. Обилие материалов, требовавших различной обработки, и раннее развитие техники в глубочайшей древности уже заставили выделиться специалистов, работавших не только для себя, но и для обмена. Дерево и металлы, как было уже раньше сказано, привозились в Египет из окрестных стран, также как и такие цветные камни, как малахит и лапис-лазули, кроме того Египет чрезвычайно богат своим местным камнем, как поделочным, так и строительным: всех оттенков зеленого и красного цвета яшма, зеленый амазонит, изумруды, горный хрусталь,

цветной кварц, серпентины, диорит и порфир, гранит разных пород, песчаник необычайной твердости, шифер, мягкие известняки и великолепный, сквозящий алебастр добывались и выламывались в горных цепях по обе стороны Нильской долины. Кроме того Египет имел хорошую глину, а пустыня и ее оазы поставляли чистый кварцевый песок и натровые соли, важные в некоторых отраслях производства.

Камнерезы и деревообделочники. Инструменты египетского ремесленника были чрезвычайно не-
сложны: для сверления

Шиф 35.

I.

каменных сосудов из алебаstra и других пород камня, и для изготовления статуй он применял ручное сверло; наждак играл при этом большую роль, также как песком и наждачным порошком полировали и отделывали готовые вещи.

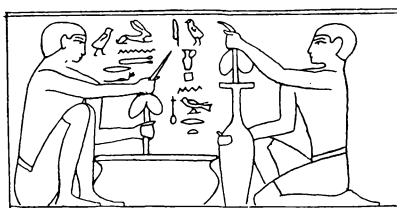

Рис. 8. Египетские рабочие высверливают каменный сосуд.

Рис. 9. Столярная мастерская. Выделка мебели.

То-же сверло, вращаемое смывком, употреблялось и при работах по дереву. Топор с деревянной рукояткой и каменным, а затем бронзовым лезвием, пила, тесло и долото — обычные инструменты деревообделочника, но и этим не-

большим набором древ-

II.

ний египтянин умел сра-

III.

ботать не только простую мебель, но и тончайшей работы коробочки и так называемые «ложки» для притираний и духов, подголовник и деревянную статуэтку, часто

IV, V.

№ 26.

№ 27.

№ 28.

№ 29.

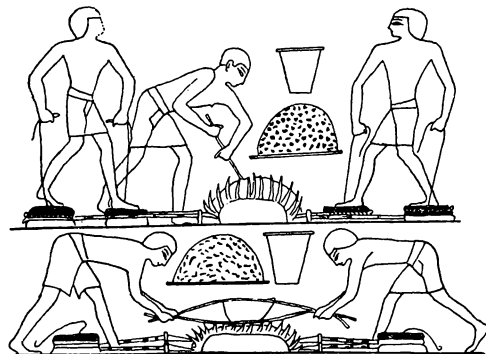
№№ 30, 31.

скрепленную из отдельных кусков дерева. И теми же простыми инструментами они изготавливали монументальные заупокойные статуи из наиболее твердых каменных пород, или из мягкого известняка, который затем раскрашивался.

(в первом пролете и у входа в залу саркофагов).

Шнаф 34.

Металлисты. Египтяне были отличными металл-
стами: золото, серебро, медь им были знакомы чрезвы-
чайно рано, еще в доисторическое время. Они рано научи-

I.

Рис. 10. Египетские металлисты за работой.

лись готовить сплавы золота с
серебром (по египетски «джам») или
с медью, прида-
вая ему красноватый оттенок, а со
времени Среднего
царства сплавляют
медь с оловом, по-
лучая бронзу. Металл расплавляется
в тиглях, при чем

пламя раздувается при помощи ножных мехов. Расплавленная масса выливается в формы, которые после остывания разбиваются и счищаются вместе с шлаками, чистый же металл идет в обработку к мастеру, который ковкой придает ему нужную форму, по которой потом чеканит или гравировет. Скульптурные произведения отливаются в форме, иногда по частям, которые затем скрепляются. Чтобы статуэтка была легче и, чтобы потратить меньше дорогого материала; применяют способ отливки на форме из воска или из пористой массы.

II—V.

№ 32.

№ 33.

Шнаф 36.

Гончары и стеклоделы. Чрезвычайно схожа по технике была работа гончара и стеклодела. Раньше уже было сказано, что Египет имеет свою хорошую глину, но она никогда не играла в Египте такой роли, как в Месопотамии, потому-что, если в Месопотамии глина является почти единственным поделочным материалом, Египет имеет большое количество камня. Из глины изготовлялись прямоугольные кирпичи с примесью пальмового волокна, потом кирпич для прочности стал обжигаться и, что очень важно для определения времени его изготовления, на нем отштамповывалось имя царя, при котором он был сделан. Утварь в глубочайшей древности изготовлялась без помощи гончарного круга, от руки, но уже при первых царях станок

I.

№ 34.

II.

стал применяться. Древнейшая посуда обжигалась путем опрокидывания ее в жар вниз горлышком. Поэтому горло такого сосуда прокапчивалось и чернело. Впоследствии эту черную черту по краю горла стали наносить искусственно.

№ 35.

Глина как цементирующее вещество входила в состав массы так называемого египетского «фаянса», который изготовлялся из кварцевого песка с примесью извести и глины, отжимался в форме, окунался в сыром виде в цветной стеклянный порошок и затем обжигался, причем расплавленное стекло покрывало «фаянс» тонкой стеклянной пленкой. Так изготовлялась дорогая посуда, кубки и вазы в форме рыбы или цветка лотоса, а также фигурки «ответчиков-ушебти», о которых речь будет еще впереди. Изготавливать стекло в Египте умели уже на заре истории, более чем за 3 с половиной тысячи лет до нашей эры, но египтяне не умели выдувать стекло и обрабатывали расплавленную, вязкую как тесто массу стекла от руки, накатывая ее на форму, которая после изготовления нужного предмета удалялась путем выскребывания. Стекло и стеклянные глазури были всегда цветными и непрозрачными, и должны были заменять такие драгоценные камни, как синюю лапис-лазули, или яркоголубую бирюзу.

№ 36.

№ 37.

С ремеслом металлиста, камнереза и гончара чрезвычайно тесно связана работа ювелира.

Ювелиры. В Египте очень большую роль играли украшения — браслеты, серьги и в особенности ожерелья, входившие в костюм египтянина, как его необходимая составная часть. Ожерелья снизывались из бус и звеньев, золотых, серебряных, высверленных из различных камней, или прессованных в форме из «фаянсовой» массы, и глазурованных стеклом. Египетские ювелиры особенно искусно делали вещи из египетской перегородчатой «эмали», т. е. из мельчайших кусочков цветных камней и стекла, которые плотно вкладывались в гнезда из тонкой золотой пластинки, припаянной на поверхности того предмета, который хотели украсить.

Круглая
витрина.

№ 38.

№ 39.

№ 40.

Текстильное и кожевенное дело. Одежда в Египте приготавливалась из льняных материй. Обрабатывать льняное волокно Египтяне умели еще до первых царей;

Круглая
витрина.

т. е. вероятно уже в самом начале четвертого тысячелетия до нашей эры. В древнейших могилах много раз находили грубый холст, в который были завернуты трупы. Особенно №№ 41, 42. славился Египет тонкими, как современный батист, тканями, которые вывозились за пределы Египта через город Пелузий в Дельте. Французское слово «блуза», перешедшее и в русский язык, есть ничто иное, как искажение слова «Пелузий», которым называли льняные ткани, вывозимые через эту гавань. Обычно одежда была белой, желтовато-белой, но иногда она ткалась с цветными узорами. На ногах носили сандалии, плетенные из тростника тем же способом как плелись дыновки, или изготовленные из кожи.

№ 43. Положение ремесленников и рабочих. Тяжелая работа ремесленника, очевидно, оплачивалась недостаточно хорошо и была мало привлекательна для всякого, кто имел возможность избежать ее. В египетских надписях мы часто встречаем восхваления почетного положения «ученого», писца знающего грамоту: «нет сословия, которое не было бы управляемо, только ученый управляет сам», говорит в своем поучении египетский мудрец Дуауф. А наряду с этим: «никогда не видел я, чтобы кузнец получал поручения, или золотых дел мастера с посланием, не видел я кузнеца за его работой, у отверстия печи его. Пальцы его были подобны крокодиловой коже, вонял он сильнее рыбьих отбросов. Рабочий, работающий теслом, устает больше, чем тот, кто пашет: дерево — поле его, мотыка его — бронзовое тесло. Ночью, когда он свободен, делает он больше, чем могут его руки и ночью жжет он огонь. Каменотес ищет работы по твердому камню. А когда она исполнена, руки его разбиты и устал он. Когда присядет он в сумерки, бедра его и спину ломит. Ткачу в его мастерской хуже, чем женщине. Его бедра прижаты к желудку и не дышит он воздухом. Дает он привратнику хлеба, чтобы тот выпустил его на свет... Совсем плохо сапожнику: вечно он попрошайничает... жует он кожу». Из этой надписи ясно, что некоторые категории ремесленников работали не свободно, а подневольно, под надзором надсмотрщика, потому что ткачу приходится подкупать хлебом привратника, чтобы он выпустил его на воздух из

душной мастерской, где не продохнуть от летящего льняного волокна, и где он часами сидит скорчившись за работой. «Сапожник жует кожу», т. е. ему до такой степени нечего есть, что он жует только, когда тянет дратву зубами.

Шкаф 34.
VI.

Труд ремесленника и рабочего оплачивается натурой, в зависимости от продолжительности рабочего дня. Среди них встречалось много крепостных, принадлежавших частным лицам или целым учреждениям. Ремесленники и рабочие образовывали «отряды» под начальством «начальника отряда» — надсмотрщика, который распределял работу и выдавал пайки. Из записи одного из таких надсмотрщиков эпохи фараона Рамзеса IX (1142—1123 г. до нашей эры) мы узнаем, что четыре раза в месяц его «отряд», состоявший из металлистов, столяров и др., получает в большом количестве рыбу, основную пищу египетского рабочего. Ежемесячно выдается паек стручковыми плодами (бобами, горохом), известное количество «сосудов», очевидно с маслом и пивом, дрова и зерно. Однако выдача заработной платы регулярно запаздывала, или оказывалась неполной. Приходилось обращаться с жалобами к высшим чиновникам, очевидно через их приближенных: «нам выдали сегодня хлебные пайки (зерном), пишет тот же «начальник отряда», «мы дали опахалоносцу (визиря) два ящика и письменный прибор» — очевидно взятка, чтобы он доложил начальнику о нуждах отряда. Добиваться выдачи заработной платы приходилось иногда путем забастовок. При Рамзесе III (1198—1107 до нашей эры) отряды рабочих Некрополя (города мертвых на западном берегу Нила) «покинули стены его», ответив на все уговоры и «великие клятвы» жрецов и чиновников: «мы пришли сюда от голода и жажды, у нас нет одежды, нет мастей, нет рыбы, нет овощей. Сообщите фараону, нашему доброму владыке, напишите визирю, нашим начальникам, чтобы съестные припасы были доставлены». Но неоднократно еще приходилось рабочим «садиться у некрополя», потому что выдача пайков все снова и снова задерживалась.

Торговля и города. Ремесленник-кустарь, работающий не на храмы или учреждения, а самостоятельно, продукты своего производства выносил на рынок. Внутренняя

Шкаф 33.
I.

мелкая торговля была сплошь меновая. На стенах древних гробниц (мастаба) сохранились изображения оживленной рыночной жизни, сопровождаемые иероглифическими надписями, передающими различные вопросы и восклицания, которыми обмениваются продавцы и покупатели: «Смотри, вот сладкий хлебец» зазывает продавец мужчину с мешком под мышкой, в котором он, вероятно, принес то, что хочет предложить в обмен. Но ожерелья, предложенного ему покупателем мало и потому этот последний предлагает на придачу: «смотри, вот еще крепкая сандалия». Другой покупатель принес на рынок две нитки бус и хочет купить у огородника овощей: «Давай настоящую цену» говорит тот. За первым покупателем подходит второй, держа в руках

Рис. 11. Базарная сценка. Покупатель меняет ожерелье и «крепкую сандалию» на «сладкий хлебец».

веер и метелку; на других изображениях женщина предлагает в обмен на какие-то благовония два сосуда, рыбак потрошит рыбу и одновременно торгуется с женщиной, держащей на плече ящичек, или продавец предлагает связку рыболовных крюч-

ков горожанину более состоятельного класса, судя по треугольному переднику, торчащему спереди. Торговать некоторыми сортами товаров было запрещено частным лицам, — это была монополия фараона. Сюда относятся например папирус, тонкие ткани, как царской монополией оставалась всегда разработка рудников, а также внешняя торговля. Последнее объясняется тем, что только фараон, в руках которого были сосредоточены все средства богатой страны, мог снаряжать караваны для опасных переходов по пустыням к Красному морю, или через Суецкий перешеек, тогда еще не прорытый каналом, на Синай, или в Палестину и Сирию. Только царь имел возможность снаряжать морские суда, привозившие с Ливана драгоценное

кедровое дерево и оливковое масло, а из страны Пунт, далекого Сомалийского побережья, ладан, драгоценные камни, дорогие породы дерева и обезьян. Так называемый «Рассказ о потерпевшем кораблекрушении», записанный египетским писцом в эпоху Среднего царства, рассказывает нам в яркой, образной речи о приключениях моряка, выкинутого на берег острова, где он «нашел винные ягоды и виноград, всевозможные отличные луковиды, плоды, огурцы... там была рыба и пернатая дичь и не было ничего, чего бы не существовало там». Как в русской былине о Садко богатом госте, или в рассказе о пребывании Одиссея у феаков, египетский мореход встречает чудесного хозяина этой райской страны, только вместо морского царя русской быliny, или ласкового царя феаков Алкиноя, египтянина встречает змей в тридцать локтей длиной и с человеческим, очевидно, лицом, так как «борода его была более чем в два локтя длиною, брови его были из лапислазули, члены позолочены, когда он передвигался, он производил шум, подобный грому, деревья гнулись и земля дрожала»... «Не бойся, не бойся, малыш», говорит мореходу змей, «месяцы проведешь ты на этом острове, а потом придет из столицы корабль, на котором будут знакомые тебе мореходы, — достигнешь ты с ними столицы и умрешь на родине». Все случается, как обещал змей, и через некоторое время, действительно, приходит египетский корабль, змей дарит своему гостю целый груз благовоний и масел, слоновых клыков, охотничьих собак, обезьян и всяких драгоценностей, и мореход, вышедший в море по поручению фараона, чтобы добраться до рудников, по прибытии в столицу получает за привезенные драгоценности особую благодарность фараона, перед лицом всего двора.

Меновая форма торговли при внешних сношениях оказывалась мало удобной, да и на внутреннем рынке со времени Нового царства появляются весы и гири, а вместе с ними и форма обмена, приближающаяся больше к нашей. Монеты в нашем смысле слова египтянин никогда не знал, но в Новом царстве стали употреблять единицу ценности, применительно к которой расценивались все товары. Такой единицей служили слитки меди, называвшиеся «дебен».

№ 44, II.

Каждый слиток весил приблизительно 91 грамм, но так как куски металла не штемпелевались государством, отвечающим за чистый вес, то приходилось прибегать каждый раз к перевешиванию. До нас дошел счет за покупку вола, оцененного в 120 дебенов. Уплачено было палкой художественной работы, ценою в 25 дебенов, простой тростью в 12 дебенов, 11-ю сосудами оливкового масла ценою в 10 дебенов и т. п. Осел стоил 40 дебенов и т. д. Такой же единицей ценности было и золото, которому придавался вид колец. Гири имели чрезвычайно разнообразную форму, иногда очень художественную, в форме бычачьих голов или лежащего теленка.

Центрами торговой жизни являлись города. Суда, даже морские, подымались по Нилу в гавань Фив, как теперь входят в Волгу и поднимаются по ней суда, идущие из Каспийского моря с грузами рыбы и т. п. Города были центрами кипучей жизни, особенно те из них, которые играли роль столиц (Мемфис, Фивы) и куда стягивалась знать и чиновничество. Здесь находились главные храмы с их обширным штатом служек, писцов и т. п. В столицах располагались главнейшие учреждения, в канцеляриях которых было сосредоточено управление страной. К главному городу тянуло население всей страны, так как именно здесь мог рассчитывать ремесленник на сбыт своих изделий, или крестьянин — на возможность обменять излишки своего хозяйства на привозные товары, или на произведения ремесла ткачей, горшечников, кожевников и т. д.

В Египте нередко бывали случаи, когда новый фараон покидал столицу по соображениям чаще всего политического характера и, когда он устраивал свою резиденцию вдалеке от древней столицы. Так поступили фараоны XII династии (около 2000 г. нашей эры), устроив целый новый город при входе в оазис Фаюм, где они устраивали себе гробницы. Так поступил один из последних царей XVIII дин. (около 1400 г. до нашей эры), Эхнатон, порвавший с могущественным фиванским жречеством и с почитанием фиванского бога Амона, ради поклонения новому богу, Атону — солнечному диску. Эхнатон устроил свою резиденцию в местности, называемой теперь Тель-Амарна, как раз

в середине страны, равно удаленной и от северной и от южной границы. Такие города, возникающие внезапно по воле царя, требовали большого количества рабочих рук и, весьма вероятно, что на месте будущего города первоначально возникал рабочий поселок. Раскопки в резиденции царей XII династии, и в Ахетатоне, городе Эхнатона, дали нам картину такого рабочего поселка, с крошечными глинобитными помещениями для жилья, имевшими иногда одну общую заднюю стену. И, наряду с этим, найдены остатки домов людей среднего достатка, и виллы вельмож, и дворцы фараонов.

Домашний быт и семья. Дома богатых людей были обычно окружены садом и виноградником, прудами, дававшими прохладу и влажность в этом необычайно сухом климате, беседками, где хозяева проводили время в жары и различными службами, необходимыми в обширном крепостном хозяйстве, где подати поступали натурой. Дома бывали двухэтажными. Собственно жилое помещение было скрыто в глубине дома, а для приема гостей в передней части дома устраивалась открытая зала, потолок которой поддерживался колоннами, и в которой свободно гулял воздух. Крыши были обычно плоские, и на них устраивались навесы из циновок, прилаженные так, чтобы давать доступ свежему северному ветру, ибо что может-быть египтянину приятнее, как не «сиденье в ветряный день под парусом»? Крыша была обычным местом пребывания в жару.

Обстановка дома была гораздо менее сложной, чем в наше время. Спали на кровати с очень высокими ножками, на которую надо было подниматься по лесенке, так как в этой южной стране всегда была опасность укуса змеи, скорпиона и т. п. Ложа покрывались тюфяками в ярких наволочках. Под голову вместо подушки ставили деревянную подставку (по египетски «урес»), по внутренней стороне выложенную вероятно чем-нибудь мягким. Сидели на табуретах, складных стульях и на креслах, которые у богатых и знатных людей очень богато отделывались. Например кресла, найденные при раскопках в гробнице царя Тутанхатона были окованы золотым листом, с чеканными изображениями царя и его жены, иероглифическими надписями

Шкаф 32.

II.

III.

IV.

№ 45.

№ 46.

и орнаментами, чрезвычайно высокого художественного достоинства. Это чудо ювелирного и мебельного искусства было украшено по золоту вкладками (инкрустацией) из сердолика, лапис-лазули и цветного стекла. Утварь и одежду хранили в ларцах, стоявших по стенам, как это делалось и на Руси, в до Петровские времена. В маленьких ларцах хранили женщины свои украшения, ожерелья, перстни, браслеты из драгоценных металлов, из камней или из стекла. Больших столов в Египетском доме не было, и кушанье подавалось на небольших высоких подставках. Поверх искусно положенных яств обыкновенно клалась связка лотосов, или пучек зеленых папирусов, также как подстилкой служили листья пальмы. Любовь к цветам вообще была сильно развита, и египтяне были очень искусные садоводы, умевшие, вероятно, выгонять любимые виды растений и в те времена года, когда они обычно не цветут, умевшие также разводить на египетской почве чужеземные кусты и деревья, как было, например, сделано при царице Хатшепсут, приказавшей насадить целую рощу благоуханных ладанных кустов, вывезенных из страны Пунт, перед храмом бога Амона в Дер-эль-Бахари, неподалеку от Фив. В Ахетатоне (Тель-Амарне) и перед заупокойным памятником царей XI династии (Ср. царство), Ментухотепов, были найдены остатки деревьев, посаженных в огромные ямы, наполненные влажной Нильской землей. Таким образом, среди песков возникали тенистые сады, но они требовали постоянного орошения, и на примере все той же столицы Эхнатона, мы знаем, что египетские инженеры умели проводить в города воду и устраивать канализационную систему. В домах были найдены ванны и уборные, отлично оборудованные.

- V. Полная труда жизнь египтянина любого класса, от пастиуха в поле, до знатного «опахалоносца по правую руку царя», требовала развлечений, и египтянин, выросший под жарким, вечно-ясным небом своей страны, во все века и до наших времен отличался умением повеселиться и большей способностью к юмору, о чем свидетельствует например дошедшие до нашего времени каррикатуры. В таком виде изображает египтянин даму за туалетом, держащую в одной

руке зеркало, а другой накладывающую кисточкой на лицо краску. Как и в наше время, в часы досуга люди ходили друг к другу в гости, иногда всем семейством, с детьми и нянюшками. На пирах кроме яств, подавалось вино, обычно в больших сосудах, прикрытых сверху колпаком, плетеным из тростника и цветов. Служанки подавали сосуды с напитками, умащали гостей благовониями, возлагали на головы и плечи их венки, подносили букеты лотосов. Венки плелись обычно не из цветов, а из цветочных лепестков, которые нашивались на карказ, образуя чешуйчатый обруч. На темя иногда ставилось странное сооружение в форме конуса. Предполагают, что такой конус делался из соломинок, или проволоки и заполнялся бараньим салом, взбитым в пену, вместе с душистыми маслами. Жирная, душистая пена медленно таяла в жарком воздухе и пропитывала волосы, стекала на шею и тело, пропитывая тонкую одежду. Этот странный обычай объясняется необходимостью умащать кожу в этой жаркой стране, где запах испарины особенно чувствителен и, где быстрое высыхание кожи может быть неприятным и мучительным, вызывая кожные страдания.

На пирах гостей развлекали плясками танцовщиц под звуки музыки, пенья и под мерное отбивание такта кастаньетами из кости и дерева, или погремушками — систрами из бронзы с проволокой, просунутой в отверстия систра, при взмахивании погремушкой издававшими звон. № 49, VII.

Существовали игры, правил которых мы к сожалению больше не знаем, но которые напоминают нам несколько игру в шахматы или хальму. № 52, VIII.

Одним из наиболее излюбленных удовольствий было катанье в челноке по тихим заводям Нила, в густых зарослях папируса и водяных цветов. Мириады птиц взлетали из камышей (в Египет на зиму переселялись все наши северные птицы, всевозможные породы гусей, уток и т. под. В на-

III.

№ 48.

VI.

Рис. 12. Египтянка с зеркалом (египетская карриатура).

стоящее время ту же картину ежегодного перелета птиц с севера можно наблюдать только гораздо южнее в Судане, куда оттеснены с севера из Египта папирус и душистый лотос), и египетские вельможи очень любили ради спорта бить их на лету бумерангом, гарпунить рыбу, в то время как их жены и дети собирали водяные цветы. То что для вельможи было развлечением, для человека меньшего достатка было средством пропитания, и в тех же зарослях камышей птиц ловили силками и тенетами. «Слышится крик гуся, пойманного (в силок) на червяка, но любовь к тебе держит меня, и не могу я освободить его. Сниму я сети свои, — что скажу я матери моей, к которой я возвращаюсь каждый вечер, нагруженная птицами: разве не ставила ты сегодня силков, — спросит она». Так поется в песенке, записанной на одном папирусе времени фараона Сети I (XIX династия).

Семейная жизнь в Египте была очень развита, и правовое положение женщины, сравнительно с другими странами древнего мира, чрезвычайно благоприятно. Женщина могла выступать перед судом, она могла наследовать и передавать по наследству, могла приобретать и распоряжаться имуществом. Особенностью египетской семьи были браки родных братьев и сестер между собою, обычай чрезвычайно древний, и объяснявшийся свободным положением женщины в обществе. Являясь наследницей наравне с сыном, дочь уносила часть имущества при заключении брака в новую семью. В царских семьях, вероятно, руководились желанием сохранить в чистоте кровь династии. Поэтому название «сестра» обозначало и действительную сестру, и возлюбленную. Допустимы были двойные, тройные браки, а у вельмож и царей были целые гаремы. Но «хозяйкой дома», «небет-пер», был всегда только одна жена, и с нею египтянин обычно бывает изображен на заупокойных статуях. И наряду с этим нередки случаи, когда рядом с изображением покойного и его жены, появляется изображение его матери, так как мать в египетской семье почиталась чрезвычайно высоко. «Удваивай хлеб, который даешь ты своей матери и носи ее, как носила она тебя... Когда родился ты, по истечении месяцев твоих, она носила тебя опять на спине своей и три

года грудь ее была у твоих уст. Не брезгала она нечистой твоей, не брезгала и не говорила: «что я такое делаю». Она отдала тебя в школу, когда учили тебя писать, и ежедневно стояла она там (у дверей школы), с хлебом и пивом для тебя... обрати око свое на то, как родила тебя твоя мать, и как взрастила она тебя. Пусть не придется ей пожаловаться на тебя и поднять руки свои к богу, пусть не придется ему услышать вопли ее».

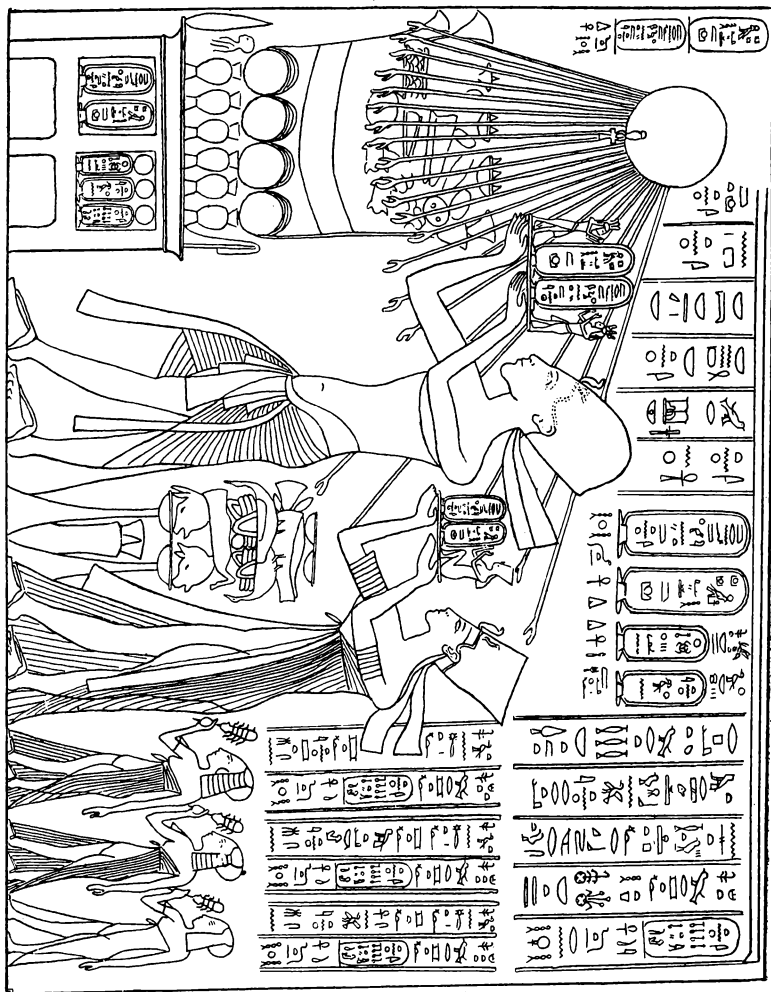
Религия. Одним из наиболее трудных и интересных вопросов в истории Египта является вопрос о происхождении и сущности египетской религии. Далеко не все еще в данной области известно и понятно науке. Вполне ясно только, что и в этой области творчества египтянин стоял целиком под влиянием с одной стороны природы и ее условий, с другой стороны тех форм политического и общественного устройства, в которые отлился Египет еще на заре своей истории, и каждая перемена которых отзывалась всегда на религиозных представлениях народа.

Мы можем предполагать, что в глубочайшей древности, когда Египет еще не представлял единого целого, а был раздроблен на ряд мелких областей, в каждом центре такой области, в каждом городе существовало свое божество, свой покровитель, родоначальник. Иногда это было животное, птица, дерево, изображение которого носилось на штандарте перед войсками во время похода, а в мирное время хранилось в местном храме, хижине несколько больших размеров, плетеной из ветвей и цыновок. Наряду с такими фетишами и тотемами отдельных племен, повсеместно в Египте существовало уже, вероятно, почитание тех основных сил, которые создали страну и ее плодородие. Яркое, жаркое с о л н ц е, то стоящее в зените, и зноем иссушающее поля, то восходящее из-за горной цепи Аравийской пустыни, или закатывающееся в небывалом великолепии красок, за пределы Ливийской пустыни, солнце, согревающее жатвы и вызывающее к жизни зерно, посеянное после наводнения, как убивало оно всякую жизнь в месяцы засухи до разлива, Н и л — создатель Египта, тучная, плодородная з е м л я, вот божества Египта, на ранних торах почитавшиеся под разными именами в разных областях страны.

Шкаф 26.

№ 55. В Мемфисе рассказывали, будто мир и человек были сотворены богом Птахом из комка глины на гончарном станке, и бог Птах становится не только богом творцом, но и богом покровителем всякого ремесленника, создающего новый

Рис. 13. Царь Эхнатон с семьей, молящийся солнцу (Атону). XVIII в. до н. э. Новое царство.

предмет, новую видимую форму. И художник почитает Птаха, как своего покровителя, так как и он, подобно Птаху, создает статую — новую человеческую форму. Остальные боги отступают на второй план по сравнению с этой основ-

ной силой, но они не исчезают, а превращаются в семью верховного бога, как львиноголовая богиня пустыни и страшного солнечного зноя, Сехмет, стала женой творца — Птаха, а Нефертум, юный бог весны с цветком лотоса на голове, становится его сыном. Когда Мемфис превратился в столицу страны, бог Птах занял первенствующее место даже за пределами Мемфиса и его округа, подобно тому, как царь объединенной страны стал во главе всех остальных областей. Попрежнему почитаются в Фаюме крокоди-

логоловый бог Себек, в Бубастисе на севере Египта — богиня — кошка Бастет, попрежнему житель Элефантины верит, что мир и человек сотворены на гончарном станке богом Хнумом с головой овна, но бог столицы, бог правящего царя становится царем остальных богов. Так было с богом Гелиополя Ра, олицетворением солнца, потому что из Гелиополя вышли цари V династии.

Впоследствии такую же роль играл бог Амон фиванский, когда Фивы стали главным городом страны. Почитание Ра не было забыто, но Ра был объявлен иной формой бога Амона, который стал отныне называться Амон-Ра. И, как по образцу земного царства Египта, с его неограниченной властью фараона, складывалось представление о верховном боге, так по образцу земной семьи складывалась и семья богов. Подобно Птаху, и Амон имеет супругу, имя которой Мут, что по египетски значит «мать». Их сыном считается юный бог луны, «обегатель неба», Хонс.

Поклонение богам воздавалось в храмах, первоначально чрезвычайно простых, небольших сравнительно хижинах, обнесенных частоколом. В центре двора на высоком месте помещалось изображение божества, в хижину оно, удалялось на ночь, ибо хижина была его домом. При V династии (Древнее царство) богу Ра сооружаются великолепные храмы на западном берегу Нила, но попрежнему центральное ме-

Рис. 14. Бог Хнум творит на гончарном станке человека и его «Ка».

I. сто открытого двора занимает огромный фетиш бога солнца, обелиск, т. е. колонна о четырех сторонах, суживающаяся кверху и увенчанная небольшой пирамидкой. Рядом с оградой помещалась под открытым небом гигантская ладья бога солнца, в которой он оплывает, по преданию, воды небесного океана.

Позже храм устраивался совершенно по образцу жилого дома, но только огромных размеров, не из дерева, или глины сырца, а из камня и обожженного кирпича, и великолепно украшался росписями и скульптурными изображениями. Как и жилище живых, храм окружался рощами и прудами,

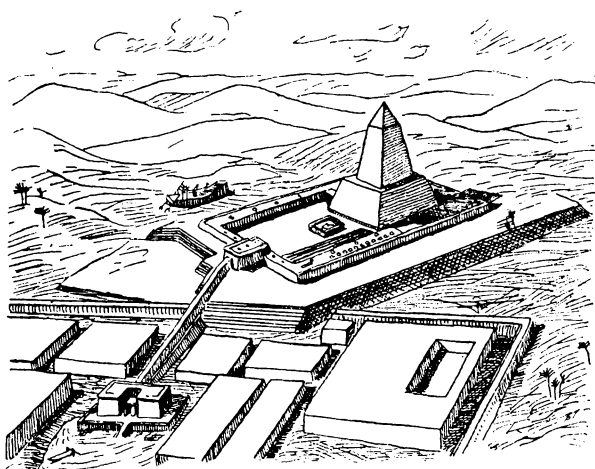

Рис. 15. Храм бога солнца Ра в Абусире (Реконструкция).

на которых в праздничные дни совершались игрища, изображающие различные сцены из жизни богов. В помещение храма молящиеся проходили, в эпоху Нового царства, через ворота, между двумя огромными пилонами-башнями, фасад которых был украшен высокими мачтами, с развевающимися на концах их пестрыми лентами. За воротами открывался огромный двор, где посредине, вероятно, стоял алтарь бога. Далеко не всякий египтянин имел право проникнуть в следующее помещение — так называемую ипостильную залу, потолок которой обычно поддерживался колоннами. Эта зала освещалась сверху отверстием в потолке, или окош-

ками с решетками, как и в жилом доме, расположенными под самой крышей центральной части. В зале всегда царили прохлада и полумрак, подготавливая и настраивая посетителя к лицезрению божества в последней части храма, святая святых. Обычно святая святых представляла собою три небольшие, совершенно темные помещения. В центральном стояла ладья, или ковчег и в нем хранилась небольшая статуэтка божества. Рядом с этой комнатой были две другие, по правую и по левую сторону, в которых помещались изображения супруги бога и его сына. Эти три небольшие комнатки были, собственно, тем же самым, что и внутренние, жилые помещения египетского дома. Мы знаем, что даже во дворцах спальни были иногда маленькими, совершенно темными клетушками, освещавшимися через дверь. Под вечно ясным небом человек проводит в комнате только ночные часы, когда «земля темна, точно мертва она», когда люди «спят в комнате, закутав голову и один глаз не видит другого», когда «не видят они, если крадут вещи из под головы их», «когда выходят львы из берлог своих, и все черви кусают». Когда же на небе утром восходит солнце, прогоняя тьму, когда просыпаются Обе Земли, «радуются и встают на ноги свои, пробужденные солнцем, омывают свое тело и берут платья свои, когда поднимают они руки свои, восхваляя восход солнца, и вся страна берется за работу», тогда просыпается и божество с семьей своей в храме, доме своем. Жрецы, слуги его, открывают запечатанное на ночь помещение бога, омывают и одевают его, в дни праздников готовят его к торжественному шествию для явления верующим, совершают возложение и возлияние жертвы на алтарь перед изображением бога, потому что, если бог просыпается и одевается в своем храме, как человек, то как человек, он нуждается также в пище, и стол ему предлагается с такими же церемониями, как стол вельможи и царя, этого земного бога. Верховное божество в торжественных процессиях совершало иногда торжественные выходы для посещения в дни праздников храмов своего сына и своей супруги. Его сопровождали в этих выходах жрецы, несшие штандарты со священными изображениями, облаченные в чистые льняные одежды, шкуры пантер, омытые,

№ 65.

№ 66.

так как чистота — неременное условие для жреца и один класс их прямо так и назывался — «чистые», — «уэбу». Жрецы несли на плечах носилки с ладьей или ковчегом бога, но лицезрение самого священного изображения было запрещено народу, и оно было всегда закрыто занавесками от нескромных взглядов.

Необычайны были пышность и богатство храмов в эпоху Нового царства, — это мы узнаем из описей их имущества и тех податей, которые они получали с крепостного населения подчиненных им земель. Фиванский храм бога Амона например, насчитывает 81.322 человека крепостных, 433 доходные сада, 2.393 квадратных километра пахотных полей, 46 собственных верфей, 65 подчиненных местечек, а в качестве подати он собрал за время одного царствования 51 килограмм 833 грамма чистого золота, не считая огромного количества серебра, меди, вина, ладана, меду и оливкового масла, льна, зерна, овощей, волов и стад гусей. Храмы имели свои мастерские, свои канцелярии со штатом писцов, свои храмовые школы и были чрезвычайно похожи, и по богатству, и по значению, на монастырские вотчины старой Руси, или на католические монастыри Западной Европы.

А наряду с поклонением верховным божествам, олицетворению благодетельной силы солнца, и одновременно олицетворением политического единства и мощи страны, попрежнему в различных областях продолжают чтить древнейших богов, воплощенных в форму священных животных. Бык и корова, эти излюбленные животные земледельца-египтянина

Шнаф 29. чтутся под именем священного Аписа, воплощения мемфисского бога Птаха, или быка Мневиса в Гелиополе, городе бога солнца Ра, коровы богини любви и красоты Хатор, богини неба Нут или богини Изиды, о которой речь будет еще впереди. В Бубастисе, городе Дельты, со стародавних времен почитается кошка богини Бастет, богини веселья и радости, держащей обычно погремушку танцовщиц (систр)

№ 67. в одной руке, а на другой корзиночку. Сокол солнечного бога Гора, маленький хищник, который взлетев высоко, выше всякой другой птицы, ближе всех их к солнцу, черной точкой трепещет над караванными тропами в пустыне и камнем падает вниз на мышь или иное мелкое животное,

№ 68.

№ 69.

подбирающее остатки прошедшего мимо каравана, почитается также как шакал, такой же неизменный спутник караванных дорог, «открыватель путей» Вепуат, Анубис — бог — бальзамировщик трупов (шакалы питаются падалью). В Фаюме почитается крокодил бога водной стихии Себека, и греческий историк Геродот, в V в. до нашей эры посетивший Египет, рассказывает, будто жители окрестностей Миридова озера в Фаюме, «кормят одного отборного крокодила, вешают ему в уши серьги из стекла и золота, на передние лапы надевают кольца, дают ему особенную пищу и приносят жертвы, вообще при жизни обращаются с ним с чрезвычайной заботливостью, а умершего бальзамируют и кладут в священной гробнице». В Фивах и Элефантине почитанием пользовался овен бога Амона и бога Хнума, покровителем писцов и ученых считался кинокефал, священная обезьяна бога разума, изобретателя письмен и счета, Тота. Тому же Тоту был посвящен ибис, птица из породы голенастых, в изобилии водившаяся по берегам Нила и уничтожавшая змей и т. под. Некоторые породы рыб, змей чтились в различных местностях Египта. Особым уважением пользовался священный жук, скарабей, изображение которого в огромном количестве встречается во всех музеях. Их приготавливали из разных материалов, чаще всего резали из какой-нибудь мягкой породы камня и покрывали голубой стеклянкой глазурью.

№ 70.

№ 71.

№ 72.

№ 73.

№ 74.

Название этого жука, скарабей, произошло от одной египетской глагольной формы (схепер), которая означает «давать жизнь, созидать жизнь». Скарабей ничто иное, как разновидность навозного жука, только более крупных размеров. Как и у нас, навозные жуки ползают в Египте по дорогам. Самка скарабей, снеся личко, закатывает его в навозный ком, иногда вдвое больше ее собственного тела, и катит его перед собою, оглаживая лапками. Этот шар, с таящейся в нем жизнью будущего жука, стал в Египте символом другого пламенного шара, несущего Египту жизнь и плодородие, — это символ солнца, согревающего поля, вызывающего к жизни обильные жатвы, подлинного создателя жизни Египта. Животные чтились не только при жизни, но и после смерти им воздавалось тоже почитание. Тела око-

- № 75. левших священных соколов или копчиков, крокодилов, рыб, кошек и т. под. подвергались тщательной обработке, бальзамировались, чтобы предохранить их от разложения и хранились в гробиках из дерева или бронзы, на верхней части которых делалось изображение священного животного. Чтобы предохранить себя от дурного глаза, от случайного несчастья, суеверный египтянин носил на шее, чаще всего
- № 76. на ожерельи маленькое изображение своего бога-покровителя, или его священного животного. Представление о тесной связи животного с божеством настолько укоренилось уже в глубочайшей древности, что большая часть богов изображалась обычно в виде человеческой фигуры с головой животного на плечах.

Кроме изображений животных огромную роль играли в повседневном обиходе египтянина всевозможные священные для него предметы, напоминавшие о тех или иных событиях из жизни излюбленных богов, и считавшиеся амулетами, т. е. магическими, волшебными знаками, предохраняющими того, кто их носит. Таким был знак «джед»,

- № 77. изображавший, по преданию, позвоночный столб Озириса, а на самом деле бывший просто изображением ствола священного дерева с поперечными ветвями, чтившегося в Дельте
- № 78. на заре египетской истории. Глаз из фаянса («уджа») считался очень сильным амулетом, так как изображал око бога Гора, сына Озириса, которое он потерял в битве за отца со злым богом Сетом. Далеко не все амулеты в настоящее время поддаются объяснению. Например, мы и до сих пор не
- № 79. знаем, что означает знак , так называемый «узел Изиды».

По египетским представлениям боги, подобно людям, подвержены разным невзгодам: они страдают от ран, подобно Гору и Сету после их борьбы, их жалят ядовитые насекомые, от укуса которых они умирают, подобно Гору, укушенному в детстве скорпионом, они отнюдь не всемогущи, и нам известно предание о боге Ра, против которого восставали не только люди (см. выше), но и боги. Когда Ра состарелся и члены его потеряли гибкость, тогда «кости его стали как серебро, плоть как золото, а волосы подобны настоящему лапислазу», тогда Изида — мудрейшая, чем миллион людей, мил-

лион богов и миллион духов решила узнать, наконец, и то единственное, чего она еще не знала на небесах и на земле, т. е. сокровенное имя Ра. Ибо по египетским представлениям, в имени живет и самая сущность и человека, и бога, и кто, например, знает имя болезни (мы бы сказали, кто умеет ее определить, поставить диагноз), тот может изгнать ее. Из уст дряхлого бога солнца капала слюна, и пламенем падала на землю. Изиды замесила землю со слюной Ра, сотворила «червя почтенного» (змею) и положила его на тропу, по которой шествовал Ра. И вот это «живое пламя, вышедшее из него самого, ужалило его, так что губы его задрожали и члены затрепетали». От страданий, вызванных укусом змеи, его может избавить только Изиды и вот, на требование ее, сказать сокровенное имя, бог Ра говорит ей: «преклони ухо твое, дочь моя, чтобы имя мое из моих уст перешло в твои уста». В египетском тексте этого предания следует перечисление многочисленных имен Ра....

Но от борьбы с людьми и богами «устало сердце его пребывать с ними» и солнечный бог удалился на хребет небесной коровы, богини Нут.

Египет замкнут с востока и запада горными цепями, вечно ясное небо склоняется над долиной сводом, как бы опираясь на эти горы. Древний египтянин представлял себе образно свод неба в виде женщины — богини Нут, одетой в звездную одежду и склоняющейся, опираясь о горизонт руками и ногами над Гебом, богом земли, лежащим в позе отдыхающего. Некогда, — по египетскому преданию, — небо и земля пребывали неразлучно вместе. Геб и Нут покоились в объятиях друг друга, но Шу, сын их, бог воздуха и пространства, разорвал их объятия, и поднял Нут над Гебом. От союза земли и неба родились все остальные боги, Озирис, бог плодородной земли и Нила, несущего Египту жизнь и плодородие, его супруга Изиды, головной убор которой (коровьи рога и диск между ними) указывает, что и она, подобно Нут, небесная богиня, и также может иногда изображаться не в виде женщины, а в виде коровы, Сет, которому досталась в наследство песчаная пустыня, и супруга его Нефтида, подобно Изиде, бывшая родной сестрой Озириса и Сета, — браки между братьями и сестрами, допущенные

Шкаф 26,
II.

Шкаф 28.

№№ 80, 81.

№ 82.

- в египетской семье, были перенесены и на представление о богах. Озириса и Изиду, получивших от богов земли и неба престол Египта, окружают другие боги: мудрый Тот, которому посвящена обезьяна, — кинокефал и птица ибис, который обегает небо в образе луны и, в своем правильном движении вокруг земли, дает основу годовому календарю в 12 месяцев. Тот поэтому почитался, как бог счета, как изобретатель письма, как божественный писец и визирь богов, как бог мудрости и слова. Истина — богиня Маат, покровительница судей, была его супругой. Другим спутником Озириса является бог бальзамировщик Анубис с головой шакала. Гор, бог солнца, объявляется сыном Озириса и Изиды. Божеская семья рисуется по образцу человеческой, также как общество богов устраивается по образцу человеческого, с царем во главе (Озирис) и его вельможами, из которых ближе всего к нему был визирь — Тот. Но, подобно Ра, и Озирис подвержен страданию и даже смерти. Ежегодно наблюдал египтянин, как в период засухи умирает долина, тучи песку налетают из знойной пустыни, владений бога Сета, иссушая остатки растительности. Даже Нил, кормилец и поилец всей долины, пересыхает местами, мелеет. И как в образном сказании о гневе богини Сехмет отразились впечатления засухи, смерти, а затем разлива и возрождения долины, так те же впечатления отразились на предании об Озирисе, сложившемся в глубокой древности, не позже V—VI династии и рассказанном подробно у греческого писателя Плутарха. Озирис был убит своим братом и соперником Сетом, тело его было брошено в Нил, но гроб прибило к берегам далекой, приморской страны Финикии, где его нашла жена Озириса, богиня Изида. Сет вторично пытается повредить Озирису, в отсутствии Изиды разрывает тело Озириса на 14 кусков и разбрасывает их по всей долине. Изида собирает растерзанные члены Озириса, с помощью Анубиса, шакало-голового бога — бальзамировщика, омывает их, обливает благовонными смолами, чтобы предохранить от разложения и окутав пеленами, превращает тело умершего бога в мумию. Со своей сестрой Нефтидой она садится в головы и в ноги гроба и оплакивает смерть «благого» бога Озириса — Он-Нуфре (египетское слово, озна-

чавшее «благой» и сохранившееся до наших дней в русском имени Онуфрий). Но слеза небесной богини имеет волшебную, магическую силу, и в мертвом теле Озириса, олицетворения плодородной Нильской долины, появляются новые жизненные силы — труп прорастает травами и колосьями. Окончательное воскресение наступает для Озириса, когда сын его, юный бог солнца Гор, вступает в борьбу за отца с богом пустыни Сетом. В страшной схватке Гор и Сет наносят друг другу раны, и Сет вырывает у Гора око его. Мудрый Тот разыскал его и Гор возложил свое око, олицетворение солнца, на грудь отца. И, когда весеннее солнце коснулось растерзанной, убитой засухами, увлажненной разливами земли, Озирис воскрес к новой жизни. Попытка Сета погубить его снова ложным доносом не удается, на суде Озирис оправдан перед богами и отныне становится царем всех, кто подобно ему претерпел страдания и смерть,—Озирис не только бог плодородной земли и

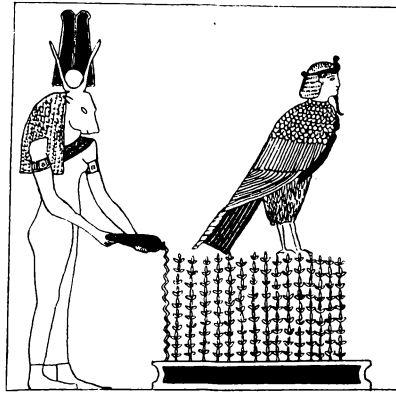

Рис. 16. Богиня Хатор окропляет землю, прорастающую злаками (символ воскресения). Сверху парит птица «Ба» (душа).

Нила, но также божество загробного мира. Если ежедневно закатывается на западе солнце, чтобы в ослепительном сиянии воскреснуть на восточном горизонте, если ежегодно воскресает после разлива земля, то окончательной смерти нет, может быть, и для человека и, надо только суметь сделать для каждого мертвого все то, что некогда делалось для Озириса, чтобы дать ему возможность пережить в потустороннем мире. Это представление создало в Египте один из самых странных на наш современный взгляд обычаев, — обычай превращения трупов в так называемые мумии, обычай усиленной заботы об умерших.

II Витрина. Заупокойный культ. В глубочайшей древности, за 4—5 тысяч лет до нашей эры, жители Нильской долины хоронили своих покойников в ямах, выкопанных в песке пустыни, часто на границе пахотной земли, и обычно на западном берегу. Трупы завертывали в шкуры, впоследствии зашивали в цыновки, или в грубый холст, клали на левый бок в позе спокойно спящего человека со слегка согнутыми ногами, а около трупа устанавливали сосуды с водой, молоком, разнообразной пищей, клали оружие и украшения, потому что уже тогда существовало представление, что покой-

№№ 88, 89.

№ 90.

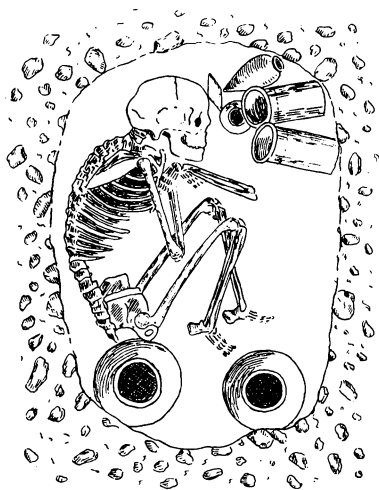

Рис. 17. Древнейшее погребение.

ный продолжает жить в могиле, как в доме, и что он и после смерти нуждается во всем, что ему было потребно в жизни. В этих древнейших, «архаических», погребениях находят обычно пластины из шифера, различной формы: ромбы, изображения четвероногих животных, рыб и птиц, обыкновенно снабженные в верхней части небольшим отверстием для продевания шнура, так как эти «палетки» носились на шее. Человек этого отда-

ленного времени был еще в значительной мере охотником, — он гарпунил рыбу в реке, гонялся в пустыне за антилопами, бил страусов, или водяную дичь в густых зарослях камыша. Изображения животных, птиц и рыб были для него волшебными, магическими знаками, амулетами, которые предохраняли его с одной стороны от невзгод охотничьей жизни, а с другой может быть помогали ему найти нужную ему дичь. Около этих палеток часто находили в погребениях кожаные мешочки с порошком зеленого камня малахита. Полагают, что этот порошок замешивался с каким-нибудь жиром на палетках и этой зеленой

мазью охотник подводил себе глаза, чтобы смягчить черезчур резкий блеск солнечного света в пустыне. Наконечники стрел и копий делались в это время еще из камня, изготавливали глиняную утварь еще без помощи гончарного станка, но уже умели ковать и чеканить золото и медь, и тянуть из этих металлов проволоку, отлично сверлить камень и приготавливать стеклянную массу, из которой они приготавливали поддельные драгоценные камни.

У египтянина этого отделенного времени (около 4-х тысяч лет до нашей эры), однако, настолько твердо сложилось представление, что и в могиле человек продолжает жить прежней жизнью, что он нуждается попрежнему в пище и питье, что помимо положенных с ним утвари и припасов, время от времени, в дни праздников поминовения усопших, родственники покойного, обычно его сын и наследник, приходили к могиле с дарами, хлебом, молоком, вином. Чтобы жить, надо есть и пить, а для этого важно предохранить труп от разложения, потому что нельзя было, конечно, поручиться, что горячий песок пустыни во всяком случае высушит его, как это иногда случалось. Поэтому уже очень рано, еще вероятно при первых династиях, стали трупы бальзамировать, т. е. обрабатывать их смолами и солями таким образом, чтобы они больше не разлагались. Искусство мумификации, бальзамировки, достигло впоследствии высокой степени совершенства и некоторые мумии Зала саркофагов, действительно вполне сохранили до нашего времени черты лица человека, жившего за 4—4½ тысячи лет до нас. №№ 91, 92.

Над могилой в глубочайшей древности насыпался просто песчаный холм. Для вождей племени, знатных и состоятельных лиц, холм этот делался особо высоким и, впоследствии, с изобретением формы прямоугольного кирпича, укреплялся кирпичной и каменной кладкой. Стены такого сооружения были слегка наклонными, ради большей устойчивости. Современные арабы прозвали их «мастаба», т. е. «скамья». Для царей мастабы строились особо высокими, наклонные стены их сходились сверху к одной точке и все сооружение принимало форму пирамиды. С восточной стороны мастабы обычно устраивалась небольшая ниша, или Второй пролет. Иногда наоборот, довольно поместительная зала, в которой № 93.

ставился каменный жертвенник для заупокойных даров, приносимых родственниками, а в глубине устраивалось подобие двери, ведущей в то помещение, где стояла гробница покойного, где было его вечное обиталище. На фоне двери обычно стояла статуя покойного, с высеченными на ней именами и титулами покойного. При четвертой династии, когда неограниченная власть «доброго бога, сына Ра, царя Верхнего и Нижнего Египта» окончательно сложилась в той форме, как мы ее знаем во все времена в Египте, вельможи

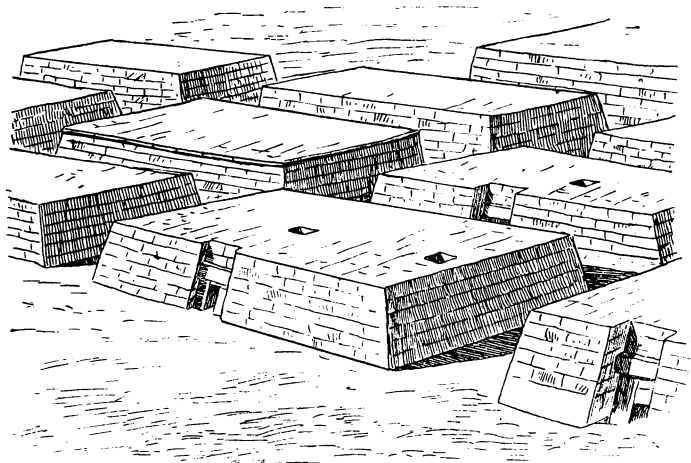

Рис. 18. Гробницы вельмож Древнего царства (мастаба).

и чиновники считали за особую честь быть погребенными поближе к царю. Фараоны, начиная еще при жизни оборудование своей усыпальницы с пирамидой над ней, дарили своим приближенным за особые заслуги места и целые гробницы около своей пирамиды, и как при жизни вельможи теснились у трона, располагаясь строго по ступеням рангов, так и после смерти они покоятся в мастабах, образующих правильные улицы вокруг огромных усыпальниц царей (пирамида Хеопса, царя IV дин., имеет 147 метров в высоту, а в ширину ее основание равняется 233 метрам).

Позже, при царях Среднего и Нового царства гробницы вельмож, а затем и царей стали высекать в скалах, потому что политический центр страны переместился из Мемфиса

в Верхний Египет, столицей стали Фивы, город, расположенный уже не на обширной равнине, как это было с Мемфисом, а в сравнительно очень узкой долине, где не было больше места для таких грандиозных сооружений, как пи-

Рис. 19. Гробница вельмож Среднего царства, выбитые в скалах. Бени-Хасан.

рамыды. Но попрежнему стены гробниц украшают росписями или рельефными (выпуклыми или врезанными) изображениями различных событий жизни, окружавшей покойного.

Наряду с развитием могил, развивается также искусство бальзамирования трупов. Внутренности тщательно извлекаются, тело вымачивают около 70 дней в растворах натровых солей, тщательно забинтовывают в льняные пелены, У входа обливают благовонными смолами и вкладывают в гроб, в ассирий- имеющий форму запеленутой мумии. Этот первый гроб скую залу, в эпоху Среднего царства вкладывают во второй, прямо- №№ 94, 95.

- № 96. угольный и узкий, где мумия лежала на левом боку, как делалось это в древнейшем Египте. Еще позже, в Новом царстве, антропоморфных, человекообразных футляров для мумии бывало иногда несколько штук, и у царей и очень богатых людей они изготовлялись не из простого дерева, а из дерева, обшитого тонкими листами золота, выложенного иногда узорами из лапис-лазули, сердолика, бирюзы, или из цветного стекла. Внутренние футляры могли делаться и из массивного золота, чрезвычайно тонкой художественной работы, как показала недавняя находка в гробнице царя XVIII династии Тутанхамона. В Саисскую эпоху, т. е. в последние века до нашей эры внешний саркофаг делался прямоугольным, но крышка его бывала обыкновенно выпуклой, изображая небесный свод, склоняющийся над покойным, росписи изображали движение солнца по небесному своду.
- У первого окна, № 99. В ладье из стеблей папируса подвигается по небу солнечный бог в виде священного овна или жука, освещаая днем землю, являясь ночью обитателем загробного мира; гении с головами людей, шакалов, обезьян и копчиков тянут солнечный челн волоком, захлестнув нос его вместо каната хвостом змея. Над ладьей парит солнечная птица — священный копчик. Фигурами копчиков украшались деревянные столбы по четырем углам саркофага, в котором мумия лежала уже не на боку, как в гробах времени Среднего царства, а на спине.
- Зала саркофагов. Кто был достаточно богат, заказывал себе еще при жизни гроб из розового или темного гранита, этих твердых пород камня. Иногда такие саркофаги были настоящими чудесами египетского мастерства, — если вспомнить, что в те времена еще не знали ни стали, ни способа резанья и сверления камня корундовыми или алмазными сверлами, — бронзовые инструменты и наждак, вот все приспособления египетского камнереза. И, тем не менее, каменным саркофагам гигантских размеров они придавали обычную форму спеленутой мумии, высекали в гранитной глыбе помещение для мумии, которую толстые стенки гроба должны были на веки предохранить от всяких повреждений, а на стенах и крышке вырезывали иероглифами надписи, содержащие обыкновенно, кроме имен и титулов покойного, молитвы или выдержки из так называемой «Книги мертвых».

И однако ни каменные саркофаги, ни священные изречения, ни прочные гробницы не предохраняли умерших от осквернения. Часто вскоре после погребения в гробницу проникали воры, соблазненные богатством погребений и нередко такими ворами оказывались сами жрецы и служащие при гробницах, знавшие все наименее защищенные места гробниц. Осквернению подвергались гробницы, вероятно, еще и по другим причинам: на двух великолепных саркофагах позднего времени в Эрмитажной коллекции, отлично сохранившихся, повреждены, очевидно намеренно, лица, а в надписях стерты имена и титулы «начальника царских лучников Яхмеса» и матери его «Нехт-себастиероу». Надо полагать, что эти повреждения были нанесены персами после завоевания Египта в 525 г. до нашей эры. Выкидывая мумии родственников царского дома, персы не только оскверняли их, но по египетскому поверью они лишали возможности загробного переживания тех, чьи тела покоились в саркофагах. И в наше время человека занимает мечта воздействовать всею мощью своей науки на организм таким образом, чтобы преодолеть смерть, чтобы дать живым существам если не вечную, то очень продолжительную жизнь. То, к чему в настоящее время идет человек научным путем, в былые времена он пытался постигнуть магией, волшебством. Что дает жизнь человеку? Что одухотворяет его? Вот вопросы, которые ставил себе древний египтянин. В различные времена по разному отвечал он на них, но переходя к новым представлениям, египтянин никогда не отказывается от старых, так велико его уважение к прошлому. Поэтому его учение о человеке и одухотворяющих его началах представляет собою чрезвычайно пеструю смесь, где древнейшие представления уживаются с более поздними.

В глубочайшей древности человек представлял себе загробную жизнь, как прямое продолжение земной, — также будет он охотиться, сражаться с врагами, или наблюдать за хозяйством в своем доме, не он сам, но вот та тень его, которая рождается с ним вместе на гончарном станке бога Хнума (см. рис. 14), когда он лепит из глины человека, тень его, которой довольно вместо пищи не настоящих хлебов, или

№№ 100,
101.

Шнаф 25.

жареных птиц, но их изображений из глины и дерева, та тень
№ 103. его, которая носит название «Ка» и которая может входить и выходить из гроба и обратно, в то время как его мумия покоится в могиле. Но тень может существовать только там, где есть тело, которое ее отбрасывает и «Ка» живет вечно только, если по смерти человека предохранить тело от разложения и, если его снабдить всем потребным для жизни, хотя бы в форме изображений из глины, камня, или дерева.

И наряду с двойником «Ка», по представлению египтянина, каждый человек одарен живым духом «Ба». Умирает человек, и его «Ба» отлетает от него в виде птицы с человеческим лицом (см. рис. 16). Еще и до сих пор сохранилось местами поверье, что душа покойного в виде птицы может прилететь туда, где она некогда жила, и до сих пор сохранился местами, как пережиток глубокой старины, обычай ставить на раскрытое окно комнаты, где только что умер человек, сосуд с водой, чтобы отлетающая душа могла омыться. По смерти

Шкаф 28, человека душа его является на суд бога Озириса, в «Палату
№ 105. двух истин». Озирис, как верховный судия, восседает на троне. Пред ним стоят весы. Тот, ибисоголовый бог разума, или богиня истины Маат, со страусовым пером на голове, вводит покойного в залу суда и он должен оправдаться пред Озирисом и 42-мя судьями. «Не творил я греха против людей», говорит покойный, «не делал я ничего, что противно богам. Я не оклеветал никого пред начальством его. Я не заставлял никого голодать. Я не заставлял никого лить слезы. Я не убивал и не приказывал убивать. Я не причинял никому страдания. Я не уменьшал хлебной меры, не уменьшал я аршина, не подделывал я обмера полей, не увеличивал я веса гирь на весах, не заставлял я отклоняться язычка весов. Не отнимал я молока от уст младенца. Не угонял я скота с пастбища его... не задерживал я воды разлива в пору его, не запруживал я текучей воды... не подслушивал я. Я не прелюбодействовал, не закрывал я ушей для слов истины. Не давал я своему сердцу пожирать себя (т. е. не предавался я унынию, раскаиваясь в чем-нибудь). Не изрекал я хулы и не тратил попусту слов... вот, прихожу я к вам, без греха и зла... Живу я правдой, пи-

таюсь истиной сердца моего. Творил я то, что хвалят люди и чем довольны боги... голодному я давал хлеба, воды жаждущему, платья нагому и плот неимеющему челнока»... В этих оправданиях покойного особенно интересны два

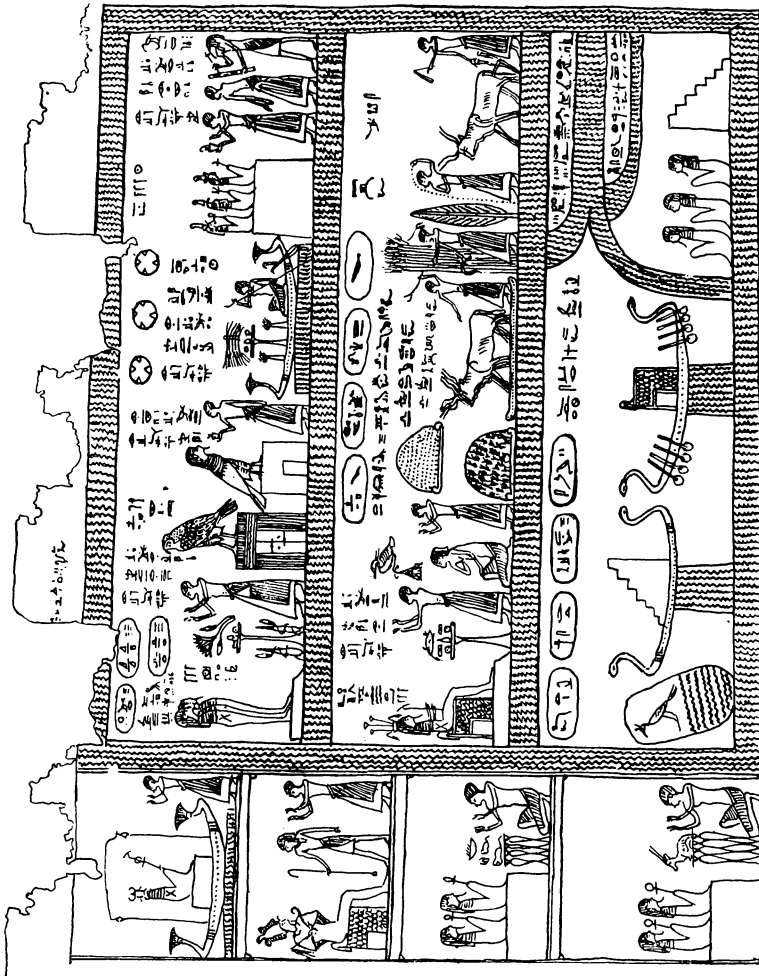

Рис. 20. Препитание покойного Несмина в загробном мире. Средняя сцена — полевая работа в «полях Иару» египетском раю. Позднее время. Эрмитажный папирус.

места: он перечисляет ряд грехов, очень понятных всякому народу, и всякому времени, а наряду с ними он особенно подчеркивает, что он «не задерживал воды разлива в пору его и не запруживал текучей воды» — и то и другое станет

особенно понятно нам, если мы вспомним, как важна для землепашца-египтянина была проточная вода, и как пагубно могло быть задерживание вод разлива в одном месте, и также важно было ссудить, хотя бы плотом, неимеющего челнока, в стране, где дорогой являлась река.

Одновременно с покаянием происходило взвешивание сердца покойного. На одну чашку весов помещалось сердце, полное злых желаний и греховных мыслей, на другую клали легкое, белое страусовое перо — знак богини истины Маат, или ставили ее статуэтку. За правильностью взвешивания наблюдал шакалоголовый бог бальзамировщик — Анубис, на стрелке весов иногда изображался кинокефал, священная обезьяна бога разума Тота. А сам Тот, с палеткой писца и папирусом, стоял перед Озирисом и 42-мя заседателями, как визирь богов и секретарь суда и записывал прения сторон. Если приговор оказывался не в пользу покойного, его ожидал «пожиратель мертвецов», чудовище, которое было «спереди крокодилом, в середине львом, а сзади гиппопотамом»; осужденный лишался пищи и питья и, что для египтянина было так-же ужасно, он лишался лицезрения солнца, и днем, и ночью. Оправданный же получал право «сидеть в палате пред богом великим», как сидел вельможа перед царем при жизни; он получал право «войти в поля Иару (Иалу). Ему давали печенье, и хлеб, и поле с пшеницей в 7 локтей вышиной, и с ячменем», «он пребывает в полях Иару, в полях жертвенных, в великом месте, полном ветров. Могуществен он там, блаженен он там, он пашет и жнет там, и пьет там, и делает все, что делал на земле».

Чтобы попасть в эти райские селения, так похожие на Египет, с его тучными полями и северными ветрами, умеряющими жару дней жатвы, достаточно было однако не подлинной безгрешности или раскаяния (ведь египтянин отмечает даже, как грех — «пожирание сердца раскаянием»), а твердого знания ряда волшебных изречений и обрядов, помогающих душе очиститься. Вместо грешного сердца на

Шкаф 28, № 106. № 107. грудь покойного клали изображение сердца, или большого священного жука-скарабея, на задней стороне которого вырезывали надпись: «о сердце, которое получил я от матери своей»... не восставай против меня как свидетель, не вы-

ступай против меня пред судьями, не восставай против меня
перед взвешивающими (сердце на весах)... не говори лжи
против меня у бога».

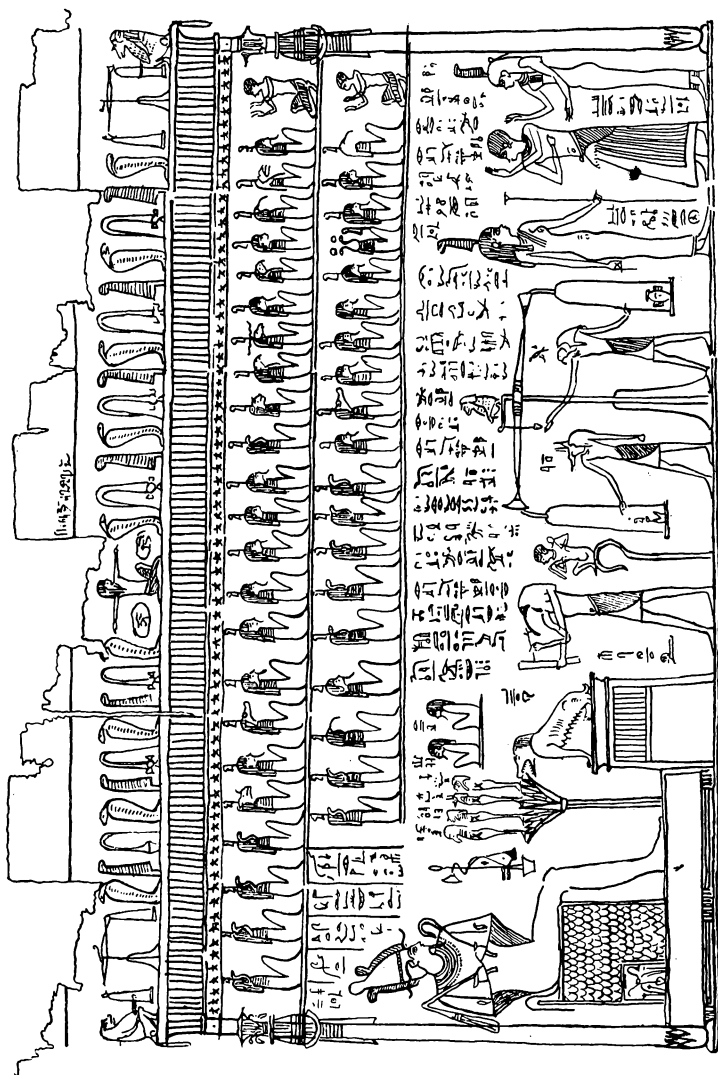

Рис. 21. Взвешивание сердца покойного Несмина. На троне — Озирис, перед ним
«пожиратель», Тот, ибисоголовый секретарь суда. Несмин стоит между «двумя
истинами. Урмитажный папирус, Книги мертвых.

Кроме сердца и других священных амулетов — знаков Папирусы на
разных богов, в гроб каждому покойному кладут, со времени стенх зала
Нового царства, список так называемой «Книги Мертвых», сарнофагов.

своего рода путеводителя по загробному миру. В «Книге Мертвых» около 200 глав, и если часть из них говорит о «прохождении по путям неба и земли», другая часть представляет собою волшебные заклинания против всяких невзгод, могущих постигнуть покойного, против «ядения нечистот» (глава 52 и 53); «чтобы не истлеть» (глава 45), «глава выхода днем» (глава 17), «глава превращения в птицу феникса, журавля, овна, ласточку, червя, крокодила». «Книгу Мертвых» не только клали в гроб, но некоторые главы ее выписывали на стенках саркофага, причем особенно часто пользовались 17-й главой (о выходе днем) или 72-й (о выходе днем, проходе через Иммехет)».

Глава 6-ая Книги Мертвых говорит о том, как «заставить ушебти работать». В полях Иару покойному придется работать, потому что ведь и сам Озирис, бог плодородия, не знает отдыха, и вот, чтобы хотя в загробном мире отдохнуть от тяжелого труда, покойный получает в гробницу в качестве провожатых, небольших куколок из фаянса, камня и дерева, куколок, которые носят название «ушебти», т. е. «ответчики». Каждая из них держит в руках мотыку для взрыхления земли и мешок. В надписи на этих фигурках обычно говорится: «о ты, ушебти, когда позовут меня, когда сочтут меня, чтобы нести всякие работы, которые делаются на том свете... когда сочтут меня, чтобы заставить зеленеть поля, чтобы орошать берега, чтобы песок возить с востока на запад, скажи тогда: я здесь, — но слушайся только того, кто сделал тебя, не слушайся врага его». Кто был достаточно богат, мог купить себе таких «ушебти» сколько угодно, при желании мог ограничиться обычным числом 360, по одному на каждый день, а кто был беден, тот делал себе одного-двух, но вместе с ними клал на клочке папируса список 360-ти таких волшебных помощников и, благодаря заклинаниям, они оживали для него в загробном мире, где ячмень достигал высоты в 7 локтей, а самый колос имел 2 локтя длины, и там они помогали ему снять жатву.

Кто был беден и не мог заказать себе дорого стоящего погребения по первому разряду, тому достаточно было за-
 № 110. благовременно заготовить маленький деревянный гробик, в который вкладывалось деревянное подобие мумии. Гробик

закапывался около богатого погребения, и «Ка» бедняка получал возможность питаться со стола богача. Или же для бедняка вырезывалась доска, в грубой форме передающая очертания мумии, на доске писалась та же магическая, волшебная надпись, которая делалась на гробе каждого богача: «царская жертва, жертва которую дает Анубис. Тысяча хлебов, тысяча кружек пива, тысяча быков, гусей, тысяча всяких прекрасных вещей». Доска эта привязывалась к спине мумии бедняка и, чего не могло дать имущественное состояние, то давалось волшебными заклинаниями, магией.

Внутренности покойного помещались в особые вазы, На подставках называемые «канопы». Кто был богат, заказывал их себе, как у средне еще при жизни, из сквозящего, дорогого алебастра. А кто него окна, был беден, тот покупал себе канопы из простого известняка, №№ 111, которые внутри не выдалбливались, потому, что труп бедняка не вскрывали, ввнутренности его не извлекали, — его 112. На полке просто клали на несколько дней в крепкие растворы солей, у первого пеленали в холст, и хоронили в общей могиле. Но как и окна, у богача, в эпоху Нового царства на крышках каноп стали №№ 113— изображать сперва голову самого покойного, а затем головы 116. четырех «сыновей» Гора: Амсета, Хapi, Дуамутефа и Кебхсеннуфа, которые должны были предохранять покойного от голода и жажды.

Но все заботы о теле покойного не могли вполне предохранить его от разрушения. Если его не коснется разложение, то всегда может нарушить его покой грабитель, или враг. А с уничтожением тела погибает и двойник его, его «Ка». Чтобы обезпечить двойнику вечную жизнь, заготавливали портретные статуи покойного. Кто был богат, заказывал себе такую статую у хорошего художника. Кто был беден, тому приходилось довольствоваться одной из статуй, выделывавшихся на-спех, целыми десятками. Достаточно было вырезать на ней имя покойного, и «Ка» мог воспользоваться ею, как телом, и жизнь вечная была ему обеспечена, как обеспечено ему было сытое существование, даже если некому было больше приносить ему жертвы, — потому что и на статуе часто высекалась та же надпись, что и на гробах: «царская жертва... тысяча хлебов... и т. д. Таким образом, статуи у древних египтян делались не ради того,

чтобы ставить их для украшения, или как память, в дома живых, как вешаем мы у себя портреты наших близких, — они все предназначались для гробниц, и только некоторые посвящались в храмы богов, потому что в лице своего «Ка», такой жертвователь надеялся вечно лицезреть божество в его земном жилище и принимать участие в торжественных праздниках его.

Скульптура древних египтян вся носила характер заупокойный, или вотивный (т. е. посвятительный). Если на нас, современных людей странное впечатление производит такая усиленная забота древних египтян о потустороннем мире, то стоит вспомнить, как современная наша наука, в конце концов, бьется над тем же вопросом преодоления смерти, — разница только в том, как разрешается этот вопрос: египтянин решал, или думал, что решает его, магией, волшебством, заклинаниями и амулетами, мы пытаемся подойти к нему во всеоружии нашего знания.

Но забота египтян «не умереть несмотря на смерть», взять с собой за черту смерти, все чем красна его жизнь на земле, в сочетании с равномерно-горячим песком, сохраняющим и высушивающим все, что в него схоронено, и с необычайно чистым, сухим воздухом пустыни, сохранили для нас от древнего Египта то, чего мы не имеем даже от времен наших дедов и прадедов, — благоухают еще духи, опущенные в египетские гробницы три с половиной тысячи лет тому назад, из цветов и листьев заупокойных венков такого же почтенного возраста наши ученые набирают гербарии, в которых попрежнему голубеют лепестки голубых лотосов и зеленеют веточки мимозы, сорванные более трех тысяч лет тому назад, мы читаем сказки, которыми заслушивались когда-то на площадях Фив и Мемфиса четыре тысячи лет тому назад и видим на мумиях подлинные черты лица тех, имена которых сохранили нам бесчисленные надписи гробниц и памятников.

Изучение древнего Египта в наше время разрослось в целую науку и, кажется, нет государства, где бы не было ученых, работающих над исследованием истории, быта и языка этой великой страны древности. А между тем египтология, наука о древнем Египте, насчитывает с небольшим

сто лет и, всего шесть лет тому назад культурный мир праздновал столетие открытия Франсуа Шампольоном секрета чтения египетских иероглифов. Однако, прежде чем перейти к этому важному в науке событию, следует хотя-бы в кратких чертах восстановить основные вехи в истории Египта и уяснить себе как, и в силу каких причин мог разложиться и потерять свою политическую самостоятельность мощный государственный организм, просуществовавший более 3 тысяч лет. Следует уяснить себе также, что представляет собою в новейшее время страна пирамид, и какое место она занимает среди остальных стран земного шара.

Судьбы Египта и значение его после потери им политической самостоятельности. Как было сказано уже раньше, Египет потерял окончательно свою политическую самостоятельность в 525 г. до нашей эры, когда он был завоеван персидским царем Камбизом и превратился в составную часть огромной персидской монархии. Нашествия и завоевания Египет знал и раньше: в XVII в. до нашей эры он был захвачен гиксами, владевшими им более ста лет, но из борьбы с ними Египет вышел как бы обновленным и после изгнания гиксов для него наступил новый расцвет, эпоха, известная нам под именем «Нового царства». В XIII в. до нашей эры при Рамзесе III, Египет переживал нашествие союза народов Средиземноморья и Малой Азии, но и они были отражены. Однако борьба с чужеземными народами становится для египетского государства все затруднительнее, тем более, что изнутри самой страны поднимается сила, подтачивающая некогда мощный организм. Власть фараонов сломлена жрецами Амона, соединившими на некоторое время в своих руках и светскую и духовную власть. Им на смену приходят фараоны ливийской династии, потомки вождей наемных ливийских войск, осевших некогда в восточной части Дельты. В конце VIII и начале VII в. до нашей эры корону Верхнего и Нижнего Египта захватили эфиопские цари. Около 670 г. до нашей эры Египет был завоеван ассирийским царем Ассархаддоном. Но ассирийское владычество длилось недолго, потому-что политические события в Месопотамии не позволяли ассирийским царям держать много войска в Египте и фараоны 26-ой династии, сбросив

иго ассирийцев, на какие-нибудь сто лет с небольшим, возрождают опять былой блеск страны, пока в 525 г. войска Камбиза не положили конца ее самостоятельности. Попытки сбросить персидское владычество делались, но прочного успеха не было. В 332 г. до нашей эры Александр Македонский, после победы над персидским царем, захватывает Египет и под управлением потомков одного из его полководцев, Птолемея I Сотера, положившего основание, так называемой династии Птолемеев, Египет переживает новый период блестящего расцвета, длившегося около 300 лет. По смерти Клеопатры, погибшей по преданию от укуса змеи, Египет становится в 30 г. до нашей эры римской провинцией. Важно отметить, что в первые века нашей эры в Египте чрезвычайно легко распространяется и укореняется христианство. Одной из причин этого является подготовленность почвы: для египтянина, знавшего культ страдальца-бога Озириса, умирающего и воскресающего ежегодно, в христианстве было очень много давно известного. В Египте возникает одно из характернейших явлений христианства — отшельничество и монашество, и чрезвычайно любопытно наблюдать, как древние могилы царей и вельмож Нового царства, высеченные в скалах Верхнего Египта, приспособляются для потребностей христианских отшельников, и как храмы древних богов превращаются в христианские монастыри и церкви. Стенные росписи и рельефы, изображающие древних богов, замазываются штукатуркой и расписываются изображениями святых, в египетском символе жизни, знаке было быстро замечено

сходство с христианским крестом. Христианское искусство воспользовалось также достижениями древнего Египта. В греческое время вместо рельефных (выпуклых) изображений человеческого лица, клавшихся некогда поверх бинтов на голову мумии, стали употреблять тонкие деревянные дощечки, на которых восковыми (способ энкаустики) красками, или яичными писали портрет покойного. Этот способ живописи был особенно принят в Фаюме, откуда и самые портреты получили название «фаюмских». В христианское время той же техникой стали писать иконы —

изображения святых. Через Византию эта техника проникла и к нам в иконопись.

Таким образом наследие культуры передавалось новому миру различными путями и, если Египет, как самостоятельный политический организм, перестал существовать, культура его была целиком воспринята новыми носителями ее и видоизменяясь, приспособляясь к новым потребностям, передаваясь от народа к народу и от века к веку, ложилась в основу культуры нашего современного мира. Выше уже было указано, что в области математики, медицины, химии, до известной степени астрономии, в области строительного искусства, мы являемся прямыми наследниками Египта. Указано было, что Египет дал миру гончарный и ткацкий станок, сверло для бурения камня и сверления дерева, Египет изобрел стекло. Попутно было упомянуто, что даже в нашем современном языке есть переживания древне-египетского, как напр. во многих именах. Кроме упомянутого выше египетского имени Онуфрий («благой»), бывшего прозвищем Озириса, приведем еще имена «Пафнутий», «Таисия» и «Паисий», бывшие особенно в ходу в русском монашеском быту. В переводе на наш язык они обозначают «он — божий», «тот, кто принадлежит Изиде», «та, что принадлежит Изиде». Имя Изиды входит также в состав греческого имени «Исидор», означающего «дар Изиды». Очень любопытно отметить, как в язык христианского мира, нетерпимо относившегося ко всякому проявлению язычества, вкрались имена древних египетских богов. Русская фамилия «Минин» является также одним из заимствований с древне-египетского языка, — Мина, Менес — было именем первого исторического царя и объединителя Египта, и через христианские святцы оно попало в обиход русского языка, в форме фамилии Мининых. Наряду с именами богов и царей, мы употребляем в нашем обиходе некоторые слова, хотя и переданные нам греками, но чисто-египетского происхождения. О значении слова «скарабей», означавшего по египетски «дающий жизнь» было сказано выше. Приведем еще слово «оазис», означающее по египетски «зеленый» и отлично характеризующее зеленые островки растительности у источников, в знойной пустыне, окаймляющей Египет.

Греки у себя на родине пустыни не знали, греческого слова для обозначения оазиса у них не было и, заимствовав древне-египетское, они передали его и нашему языку.

В 395 г. нашей эры, с разделением римской империи, Египет отходит к Византии. В 640 г. он был завоеван арабами и на долгое время стал недоступным для европейцев. Попытки восстановления утерянной связи с Египтом делались. Так в 1249 г. Людовик IX, французский король, отправляется против арабов, в 6-й крестовый поход именно в Египет, вполне верно учитывая огромное экономическое значение его, как житницы Средиземноморья, и как связующего звена в торговле запада с востоком. Поход окончился неудачно, французский король был взят в плен, а затем европейские дела отвлекли внимание от древней страны пирамид. В 1517 г. Египет был захвачен турками. Европейская политика снова обращает внимание на Египет в 1798 года, когда Наполеон, в стремлении нанести удар английской торговле, отправляется на завоевание его, снова привлеченный мыслью овладеть им, как опорным пунктом для сношения с Индией, этим золотым дном английской торговли.

Еще и до Наполеона, эта сторона значения Египта привлекала внимание, если не Европейских политиков, то крупного мыслителя. При Людовике XIV великий философ Лейбниц подал ему докладную записку, в которой указывал на огромное экономическое и политическое значение Египта, и советовал королю направить именно в эту сторону всю завоевательную энергию. Но Людовик XIV докладную записку Лейбница положил под сукно, и все значение ее было оценено уже только Наполеоном. Французы в Египте продержались всего 3 года, в 1801 г. были принуждены очистить его и уступить место английскому влиянию, под знаком которого проходит для Египта весь XIX век, пока экономически окрепшая страна на наших уже глазах не возродила национального самосознания, нашедшего себе отражение в стремлении к политической независимости.

Попробуем себе уяснить причины того, что на такое долгое время Египет мог стать игрушкой в руках стольких

народов и стольких государств, при наличии мощной, вековой культуры.

Необычайное плодородие страны дало на первых порах возможность очень быстрого роста государства и общества, но тоже плодородие и сравнительная легкость обработки земли, наряду с некоторой обособленностью Египта, отделенного от близлежащих стран естественными препятствиями, создают большой консерватизм в хозяйственной области. Египет никогда не смог перейти к оживленному обмену с другими странами, хотя бы потому, что не имел развитого денежного хозяйства, в нашем смысле этого слова. Хозяйство Египта оставалось по существу натуральным во все периоды его существования и эта косность в области хозяйственных форм создала такой же консерватизм и во всех остальных областях жизни Египта. Пока соседние страны экономически и культурно стояли на той же ступени развития, что и Египет, его спасала изолированность его положения, и Египет не только со сравнительной легкостью опрокидывает в свое время натиск гиксов, но на время даже осуществляет первую в мире попытку организации универсального государства. С такой же сравнительной легкостью опрокидывает он и ассирийцев, черезчур слабых численно, чтобы удержать надолго власть в стране, отделенной от Ассирии большими пространствами. Иначе обстояло дело, когда на востоке выросла новая опасность в лице Персидской монархии. Персия является во всеоружии хозяйственных форм, развитых уже Вавилоном, этим древнейшим государством с крупным торгово-капиталистическим оборотом. Если естественные условия Египта заставили его замкнуться в старых формах натурального хозяйства, государства Месопотамии, а за ними и Персия, в силу естественных же условий, очень рано стали нуждаться в торговом обмене с соседями и со странами, лежащими иногда довольно далеко от их границ. Персия развивает дальше систему торгового государства древней Месопотамии и объединяет страны Классического Востока в единую, универсальную державу, с сильной центральной властью, хорошо организованной постоянной армией, с развитой денежной системой, отлично содержимыми дорогами, как для передви-

жений армии, так и для правильных почтовых сношений. Египет, с его устарелыми, косными, хозяйственными и государственными формами, не смог выдержать конкуренции с новым сильным противником, как не по плечу оказалась ему вскоре, в силу все тех же причин, борьба и с таким противником, как монархия Александра Македонского. Египет гибнет, как самостоятельная политическая единица уступает место новым формам жизни, но культура его, как было указано выше, продолжает жить в творчестве новых народов, его наследников.

Поход Наполеона сыграл роль поворотного пункта в истории древней страны. Снова внимание европейских политиков сосредоточивается на стране пирамид, снова она приобретает первостепенную важность, особенно после прорытия Суецкого канала, позволившего установить непосредственные морские сношения между Средиземноморьем и Индийским океаном. Важно отметить, что значение такой водной артерии между Средиземноморьем и Индийским океаном была уже вполне осознана в древности: фараон 26-ой династии, Нехао, сделал первую попытку устроить такой канал, проведя его от Нила в Красное море и, таким образом, связать Средиземное и Красное море с Индийским океаном. На всем протяжении дальнейшей истории Египта мы все снова и снова встречаемся с той же идеей, — между прочим осуществление ее входило в гениальный план докладной записки философа Лейбница, о которой было говорено выше. Осуществлено было, наконец, прорытие канала по инициативе француза Фердинанда Лессепс в 1869 г. Огромное значение его было настолько верно учтено европейской политикой, что Англия, заинтересованная больше других стран в установлении непосредственной и быстрой связи со своими индийскими колониями, предоставила египетскому правительству около 13 миллионов фунтов стерлингов, путем покупки акций (из 19 милл. ф. стерлингов, затраченных Египтом на сооружение канала). Наряду с воскресением старых экономических и политических связей Европейского материка с долиной Нила, мы видим как воскресает после Наполеоновской экспедиции горячий интерес к стране во всем ее целом. С Наполеоном в поход

собрался целый штаб ученых и, пока французская армия сражалась, то побеждая, то терпя поражения, физики, ботаники, зоологи, этнографы, не покладая рук знакомились с прошлым и настоящим страны, изучали, путешествовали, записывали, зарисовывали, собирали коллекции. Когда в 1801 г. французы принуждены были под давлением Англии очистить Египет, французские ученые увезли с собой огромный научный материал, опубликованный в коллективном труде под заглавием «Description de l'Egypte». («Описание Египта»), составлявшем 12 томов текста и 12 томов атласа. Эта же экспедиция Наполеона послужила первым толчком и к другому, гораздо более важному в науке событию, к открытию Шампольоном ключа к чтению древне-египетских надписей, а через них к созданию египтологии, науки о древнем Египте.

Франсуа Шампольон и дешифровка иероглифов. Франсуа Шампольон родился в 1790 г. во Франции, в городе Фижаке. Ребенком 7—8 лет он впервые услышал о древнем Египте, потому что одно время его старший брат надеялся получить разрешение на участие в Наполеоновской экспедиции, и в семье велись постоянно разговоры на эту тему. Несколько позже, в 11-летнем возрасте, Франсуа Шампольону удалось, опять-таки с помощью брата, ознакомиться с частью коллекций вывезенных французской экспедицией из Египта. Эти впечатления оказались решающими, и гениальный ребенок целью своей жизни ставит разгадку утерянного секрета чтения египетских надписей. Еще в очень юном возрасте он приобретает обширные познания, в особенности в области языков. Шампольон знал основательно латинский, греческий, древне-еврейский, арабский и коптский языки, не считая знакомства с персидским языком, с китайской иероглификой. Все египетские иероглифические надписи, которые ему удавалось достать, он тщательно копировал, изучая отдельные знаки, пытаясь группировать их.

Таким образом, не умев еще читать египетских знаков, он был уже отличным знатоком их, когда счастливый случай помог ему наконец решить задачу, над которой безуспешно бились его предшественники и со-

временники и среди них знаменитый английский физик Томас Юнг.

В 1799 г. молодой французский офицер Бушар нашел при рытье окопов неподалеку от города Розетты каменную плиту, сильно поломанную, особенно в верхней части. Плита содержала надпись на двух языках — египетском и греческом, — сделанную тремя шрифтами, иероглифическим, демотическим и греческим. Огромная ценность этой надписи заключалась в том, что содержание всех трех текстов было одно и то же (декрет египетских жрецов в честь Птолемея V Епифана, изданный в 196 г. до нашей эры), а так как греческий язык был хорошо знаком ученым, то можно было надеяться при помощи греческого текста разобраться в двух египетских надписях. Еще раньше, до попыток Шампольона, было сделано правильное наблюдение, что группы знаков в иероглифической части, заключенные в овальные рамки (картуши), содержат, вероятно, царские имена. Шампольон, пользуясь своим отличным знанием коптского (новоегипетского) языка, установил звуковое значение иероглифа , равнявшегося нашему звуку «ф», и означавшего местоимение мужеского рода, третьего лица, единственного числа. Далее им было установлено звуковое же значение знака , а подсчет количества знаков в сохранившейся иероглифической части Розеттской надписи обнаружил полную невозможность считать иероглифы идеограммами, т. е. знаками для целых слов, для целых понятий. По мнению Шампольона, как иероглифический, так и демотический шрифт представляет собою смесь идеограмм и чисто-фонетических знаков.

Еще знаменитому английскому физiku Юнгу удалось прийти к правильной догадке, что в сохранившихся картушах Розеттского камня заключается имя Птолемея, но дальше этой догадки Юнг не пошел, и только Шампольон, исходя из своей уверенности в звуковом значении многих иероглифов, не только подтвердил правильность догадки Юнга, но и проверил ее путем прочтения ряда царских имен в картушах на других египетских памятниках позднего времени. Окончательную уверенность в том, что он в своей

работе шел верным путем, что ему действительно удалось открыть систему египетского письма, Шампольон получил, когда в 1822 году, 14 сентября, разбирая свои копии надписей 18-й и 19-й династии, он свободно прочел имена фараонов Рамзеса и Тутмеса, знакомых ему уже по греческим памятникам. С такой же легкостью прочел он в группах иероглифов имена египетских богов, также известных ему уже по греческим и коптским текстам. 27 сентября 1822 года он прочел в Парижской Академии Наук доклад о сделанном им открытии в присутствии не одних французских ученых, но также иностранных гостей, — немецкого ученого Гумбольдта и английского физика Юнга.

«Ключ к прочтению иероглифов был найден в Англии», писал Юнг об открытии гениального француза, «но только мощная рука Шампольона смогла повернуть его в заржавевшем замке». 27 сентября 1822 года навсегда останется в памяти человечества, как дата рождения новой науки «египтологии».¹

Египет в новейшее время. Раньше было уже указано, что в 1517 г. Египет был завоеван турками и окончательно отрезан от участия в общей жизни западных народов. Борьба Англии и Франции за новые рынки в самом конце XVIII в. выдвинула на первый план вопрос о Египте, некогда мировой житнице, лежащей на пути из западной Европы в Индию. Это огромное значение его правильно учел в самом начале прошлого века энергичный и честолюбивый Мохаммед-Али, уроженец Македонии, который стал во главе Египта, в качестве наместника султана. Он принимал деятельное участие в борьбе против французской и английской оккупации и добился признания наследственности своей власти в долине Нила (1841 г.). Вполне понимая огромное значение земледелия для страны, он устремляет все свои интересы в эту сторону, одновременно стремясь поднять Египет также и в промышленном отношении. В его правлении вводится система плотин, шлюзов и искусственного

¹ Желающие познакомиться подробнее с великим открытием Франсуа Шампольона найдут соответствующие указания в приложенном в конце книжки списке литературы.

орошения, позволяющая снимать жатву три раза в год. Мохаммед-Али поощрял искусственное древонасаждение в безлесной стране, при нем в Египте была введена культура хлопка и сахарного тростника. Насколько важна для Египта хлопчатобумажная промышленность лучше всего доказывается тем, что египетский хлопок в настоящее время славится на мировом рынке своим высоким качеством, и, как в древности Египет поставлял в отдаленнейшие страны продукты своей текстильной промышленности, так и в наше время лучшие легкие хлопчатобумажные ткани изготавливаются из египетского хлопка. Наряду с хлопком и сахарным тростником в Египет была введена культура риса и табака. Как в древности, так и в наше время Египет изобилует фруктами: гранаты, фиги, финики, насчитывающие до 27 сортов, виноград, из которого однако уже не выжимают вина, потому что рынок заполнен винами других стран побережья Средиземного моря; а наряду с этими исконно-египетскими фруктами, он в изобилии поставляет, и для местного потребления, и для вывоза, апельсины, лимоны и мандарины, введенные уже в новое время.

С видоизменением форм орошения, с отвоеванием у пустыни новых пространств для пахаты, жизнь земледельца-египтянина стала однако немногим легче, чем она была в древности. Хлопок и сахарный тростник сильно истощают почву, даже такую плодородную, как в Египте. Ее надо усиленно удобрять, а при отсутствии топлива, навоз, который заменяет его, в поля не вывозится. Заменяют его голубиным пометом, где это возможно, или же вывозят на поля землю с древних мест поселения. Это последняя форма удобрения чрезвычайно выгодна, так как такая земля, пропитанная перегноем и солями вековых отбросов, очень плодородна. Но и эти запасы рано или поздно должны истощиться. Вывоз земли с места древних поселений также часто приводит к гибели остатков памятников древностей. Насколько эти последние во все времена находились под угрозой полного исчезновения, видно из ряда фактов. Когда египетское правительство занялось усиленной постройкой сахарных заводов, для облегчения труда по

добыванию камня, стали разбирать древние храмы и надгробные сооружения. Немецкий археолог Лепсиус, работавший в Египте в 50 годах прошлого века, рассказывает, что ежедневно вереницы ослов, нагруженных плитами с надписями, рельефами и росписями из гробниц вокруг больших пирамид, направлялись к берегу реки. В былые времена вместо топлива употребляли саркофаги, а мумии вывозились в Средние века в Европу, где их продавали за дорогую цену в аптеки, потому что порошок из мумий считался каким-то особенно целительным средством.

Основным слоем населения в настоящее время являются в Египте крестьяне — «феллахи». Крепостного права в Египте больше нет, как нет и рабов, но жизнь крестьянина тяжела, не только потому, что земля требует работы, и земли этой оказывается мало при чрезвычайной плотности населения. Податное обложение в Египте чрезвычайно высоко, феллах, несмотря на все упорство в работе, не может подняться до благосостояния. Чрезвычайно развитой и способный в детстве и юности, склонный к шутке и юмору, он с годами, под гнетом нужды и работы, превращается в замкнутого, упорного мужика, готового перенести какое угодно телесное наказание, лишь бы избежать уплаты податей. Питается феллах, при всем богатстве страны, «быстро, мало и плохо», по словам одного исследователя Египта.

Лучше значительно материальное положение городского населения, коптов, прямых потомков древних египтян, не смешавшихся с арабами, подобно феллахам, потому что предки их приняли христианство до арабского завоевания и, в качестве христиан не вступали в браки с мусульманами-арабами. Большинство коптов работает в городах в качестве ремесленников, писцов, нотариусов, мелких служащих. Коптского языка эти потомки древних египтян уже не знают. Коптский язык вымер окончательно уже в XVII столетии нашей эры и является в настоящее время только церковным языком египтян-христиан, как до сих пор в католической церкви сохраняется вымерший латинский язык, или в православной — церковно-славянский. Характерно отметить, что невежественное египетское духовенство часто

уже само не понимает языка, на котором оно правит церковную службу.

Чрезвычайно велико в городах, особенно в Каире, центре политической жизни современного Египта, количество европейцев. Необычайно чистый, сухой воздух Нильской долины, мягкий, ровный климат и отсутствие суровой зимы привлекает сюда со всех концов света больных, особенно легочных. Туристы, археологи, путешественники, направляющиеся через Суецский канал в европейские колонии Азии и Австралии, и по дороге туда останавливающиеся в Александрии и Каире, наводняют Египет, особенно в зимние месяцы. Во второй половине прошлого века в Египте большую роль играла Англия. Во главе всей администрации стояли англичане, армия, почта, телеграф, таможня, железная дорога возглавлялись также англичанами. По переписи 1907 г. на 11¹/₂ миллионов населения около 21 тысячи приходилось на долю англичан (включая и английские оккупационные войска), не считая остальных европейцев, в руках которых были и финансы страны и даже министерство внутренних дел.

Мы знаем, что окончательное отделение Египта от Турции, возрождение его политической независимости и повышение материального благосостояния населения вызвало одновременно и пробуждение национального самосознания. Египет постепенно освобождается от иностранной опеки, и надо думать, что египетский народ, после многих веков угнетения, снова возродится, и сможет опять внести в сокровищницу мировой культуры результаты своих творческих сил, придавленных, но никогда не умиравших.

СПИСОК ПОСОБИЙ.

История: Ковалев, «Курс всеобщей истории», т. I. Прибой, 1923 г.
Брестед, «История Египта», т. I—II, изд. Сабашниковы, Москва, 1915 г.

История культуры: Тураев, «Древний Египет», изд. «Огни». Петроград, 1922 г.

Масперо, «Во времена Рамзеса и Ассурбанипала». I, Египет, изд. Сабашниковых, Москва, 1916 г.

Море, «Цари и боги Египта», изд. Сабашниковых, Москва, 1914 г.

Море, «Во времена фараонов», изд. Сабашниковых, Москва, 1913 г.

Литература: Тураев, «Египетская литература». Памятники мировой литературы, изд. Сабашниковых, Москва, 1920 г.

Масперо, «Египетские сказки», перевод Бальмонта, Москва, 1917 г.

Жаринов, Никольский, Раддиг и Стерлигов, «Древний мир в памятниках его письменности», часть I. Восток. Изд. «Мир», Москва, 1915 г.

Тураев и Бороздин, «Древний мир», сборник источников по культурной истории Востока, Греции и Рима. Восток, Москва, 1917 г.

Викентьев, «Древне-египетская повесть о двух братьях». Культурно-исторические памятники древнего Востока под редакцией Тураева, Москва, 1917 г.

Тураев, «Разказ египтянина Синухета». Культурно-исторические памятники древнего Востока, Москва, 1915 г.

Заупокойный культ. Струве, «Заупокойный культ Древнего Египта». Изд. Отдела по делам музеев и охране памятников Искусства и Старины. Петербург, 1919 г.

Искусство: Масперо, «Египет», Atlas, 1912 г.

Баллод, «Очерки истории древне-египетского искусства», изд. Яксанова, Саратов-Москва, 1924 г.

Баллод, «Египетский ренессанс», Москва, 1917 г.

Бороздина, «Древне-египетский танец», изд. Маковский и сын, Москва, 1919 г.

Раскопки: Бузескул, «Открытия XIX и начала XX века в области истории древнего мира. I, Восток, изд. Academia, Петербург, 1923 г.

Картер и Мейс, «Тутанхамон, гробница египетского фараона, открытая Карнавоном и Картером». Перевод Горнфельда. Гос. Изд. 1927 г.

Письменность; Франк-Каменецкий, «Как научились читать египетские письмена», Москва, 1922 г.

Флиттнер, «Как научились читать иероглифы», Петербург, 1923 г.

Атлас: Гунгер и Ламер, «Культура древнего Востока в картинах», изд. «Фарос», Москва, 1913 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие	3
Основные данные египетской истории	7
Страны Классического Востока	11
Географическое положение и природа Египта	12
Разливы Нила	14
Земледелие	16
Внешние сношения	19
Политическое устройство и роль фараонов	20
Чиновничество, канцелярия и письменность	23
Естественные богатства Египта и развитие ремесла	26
Камнерезы и деревообделочники	27
Металлисты	28
Гончары и стеклоделы	28
Ювелиры	28
Текстильное и кожевенное дело	29
Положение ремесленников и рабочих	30
Торговля и города	31
Домашний быт и семья	35
Религия	39
Заупокойный культ	50
Судьбы Египта и значение его после потери им политической самостоятельности	63
Франсуа Шампольон и дешифровка иероглифов	69
Египет в новейшее время	71
Список пособий	75

Henker

Цена 45 коп.